

W $\frac{52}{91}$

Изъ Библиотеки

А. В. ВИСКОВАТОВА

Шкафъ _____

Полка _____

№ _____

~~№ 58.~~
W 52
91

5

№ 52/91

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

А Д М И Р А Л А

А Л Е К С Ъ Я И В А Н О В И Ч А

Н А Г А Е В А.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1831 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО.

Санктпетербургъ, 26 Января 1851 года.

Сенсоръ О. Сенковскій.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Собирая матеріалы для составленія перваго Берингова путешествія, нашелъ я весьма много любопытныхъ бумагъ собственной руки Алексѣя Ивановича Нагаева. Наслышавшись до сего только поверхностно о дѣяніяхъ сего почтеннаго мужа, пришелъ я въ удивленіе, когда усмотрѣлъ, въ какихъ непрерывныхъ и полезныхъ трудахъ провелъ онъ всю жизнь свою — Изъ особеннаго уваженія къ памяти сего отличнаго Россійскаго Адмирала, рѣшился я составить историческое извѣстіе о его жизни.

Разобравъ и прочитавъ съ охотою множество разныхъ бумагъ, хранящихся въ Архивахъ Государственной Адмиралтействъ Коллегии и Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, представляю почтеннымъ любителямъ отечественной Исторіи труды мои. Сожалѣю единственно о томъ, что изобразя ходъ службы и занятій знаменитаго Адмирала Нагаева, не былъ я въ состояніи собрать свѣдѣній о частной, или домашней жизни его.

Матеріалами служили мнѣ: журналы и дѣла Государственной Адмиралтействъ Коллегии, собственные Алексѣя Ивановича бумаги, поступив-

шія по кончинѣ его въ Адмиралтейскую Чертежную, и крапкое извѣстіе о жизни его и службѣ, изданное въ свѣтъ Мичманомъ (что былъ въ послѣдствіи Спашскій Совѣтникъ) Михайломъ Степановичемъ Веревкинѣмъ. (См. Сказаніе о мореплаваніи. Москва, 1782 года, у Новикова, Часнь II, стр 167.)

Василій Берхъ.

Въ Іюль, 1821.
С. Петербургъ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

АДМИРАЛА АЛЕКСѢЯ ИВАНОВИЧА

НАГАЕВА.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ родился 1704 года въ селѣ Серпыкинѣ, лежащемъ въ 40 верстахъ отъ Москвы, по Серпуховской дорогѣ. — Село сіе принадлежало родителѣмъ его, и состояло только изъ 10 дворовъ. Въ 1715 году, привезли его въ С. Петербургъ, и помѣстили въ Морскую Академію, гдѣ онъ такъ прилежно учился, что въ 1718 году пожалованъ былъ Гардемариномъ, а чрезъ три года послѣ сего Мичманомъ.

Въ 1723 году служилъ А. И. Нагаевъ на кораблѣ Екашеринѣ, у Капитана Дениса Ивановича Калмыкова и, вѣроятно, отличилъ себя усердною и ревностною службою; ибо былъ, по ходатайству Капитана своего, произведенъ въ Унперъ-Лейтенанты. Въ 1724 году опредѣленъ онъ, по преобанію новаго Начальника Морской Академіи, Гвардіи Капитана Козинскаго, въ оную для обученія Гардемариновъ.

А. И. Нагаевъ занимался долгое время обученіемъ Гардемариновъ; между разными его бумагами нашель я списокъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ :

»Списокъ Морскаго Флота Гардемариновъ, которые были подъ командою Гвардіи и офиц Гардемарины Кашипановъ Козинскаго и Захарына, а равно Флота Кашипана Калмыкова ; а въ обученіи въ Морскихъ Наукахъ офиц 1722 года по 1730 годъ у Унперъ-Лейтенантовъ Чирикова и Нагаева. — По сему списку исполненіе кончилось Мая въ первыхъ числахъ 1729 года, какъ я посланъ офиц оной школы въ экспедицію къ городу Архангельску изъ Кронштапта на фрегатѣ Амспердамъ Галей. Въ обученіи Гардемариновъ было 419.«

Любопытному читателю прилично будетъ видѣть, какое содержаніе получали тогда Гардемарины. Вотъ выписка изъ Указа Государственной Адмиралшесствъ Коллегіи офиц 12-го Ноября 1723 года: „Денежнаго жалованья производить имъ (Гардемаринамъ) прошивъ гвардіи солдатъ, полного по 17 рублей въ годъ, а за вычетомъ на мундиръ, по 13 рублей по 17 алтынъ по 2 деньги чело-вѣку. — Да мясныхъ денегъ по рублю 12 алтынъ по 2 деньги чело-вѣку въ годъ. Да въ

годъ же хлѣба по пяти четвертей, соли по три пуда.“

Въ Маршѣ 1729 года опредѣлила Коллегія: послать два фрегата и двѣ флейшы, съ приличнымъ числомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, къ городу Архангельску, для практики, съ тѣмъ, чшобъ оныя возвратились въ томъ же 1729 году въ Кронштаптъ. Въ слѣдствіе сего поспановленія назначены были фрегаты Кронделинде и Амстердамъ-Галей, да флейшы Эзель и Киль: начальникомъ отряда сего назначенъ былъ Капитанъ 2-го ранга Денисъ Калмыковъ. — Вотъ списокъ всѣмъ чинамъ :

Фрегатъ Кронделинде.

Капитанъ 2-го ранга

Діонисій Калмыковъ.

Лейтенанты :

Князь Степанъ Мещерскій,

Осипъ Лунинъ,

Гаврило Толбухинъ.

Филиппъ Далогаръ.

Уншеръ-Лейтенанты :

Михайло Пальчиковъ,

. Еропкинь.

Гардемариновъ 13.

Нижнихъ чиновъ 216.

Фрегатъ Амстердамъ-Галей:

Капитанъ-Лейтенантъ

Алексѣй Звѣревъ.

Лейтенанты :

. Реймеръ,

Петръ Мусинъ-Пушкинъ,

Степанъ Малыгинъ.

Унперъ-Лейтенанты :

Алексѣй Нагаевъ,

Кононъ Прончищевъ,

Семенъ Языковъ,

. Миросворцовъ.

Мичманъ

Иванъ Сенявинъ.

Гардемариновъ . . . 12.

Нижнихъ чиновъ . . 211.

Флейтъ-Эзель.

Лейтенантъ

. Баренсъ.

Унперъ-Лейтенантъ

. Волчковъ.

Нижнихъ чиновъ . . . 76.

Флейтъ-Киль.

Лейтенантъ

Иванъ Черевинъ.

Унперъ - Лейтенантъ:

. Анхворовъ.

Нижнихъ чиновъ . . . 76.

Мая 11-го 1729 года, отправился Капитанъ Калмыковъ съ отрядомъ своимъ въ море, а Мая 25 прибылъ благополучно въ Эль-

синоръ, гдѣ, пробывъ при дня, вспушилъ оцпль подь паруса. — У Дернеуса оказалась споль сильная печь въ флейпъ Эзелъ, что Лейпенанпъ Баренсъ долженъ былъ возвратишь-яс къ Копенгагену, и исправя тамъ судно свое, достигъ благополучно до Кронштапа.

Юня 12, находясь въ широтѣ 64°, въ недалеиомъ разспояннн отъ Ланфонштапа, подошелъ Лейпенанпъ Черевинъ къ фрегату Кронделивде, и донесъ Капштану Калмыкову, что за многими поврежденіями, на ввѣренной ему флейпъ оказавшимся, онъ слѣдовашь да-лье не можетъ, а долженъ непременно зайши въ ближайшій порпъ, для починки. Лейпенанпъ Черевинъ пошелъ въ Бергенъ и, исправя тамъ флейпъ свой, прибылъ 11 Августа въ Кронштадтъ.

Юля 11 зашелъ Капштанъ Калмыковъ въ Кильдюинскій заливъ, и составилъ здѣсь военный совѣпъ, который опредѣлилъ: по весьма сильнымъ прошивнымъ вѣтрамъ и множеству больныхъ цынготною болѣзнію, запасишь здѣсь водою и дровами, и слѣдовашь обратно. — Согласно сему заключенію, вышелъ Капштанъ Калмыковъ въ море и прибылъ въ Сентябрѣ благополучно на Кронштапскій рейдъ.

Въ 1730 году, произведенъ былъ А. И. Нагаевъ, по линіи, въ Лейпенанпы, и опшра-

вленъ въ Аспрахань для описи Каспійскаго моря. — Слмъ дѣломъ занявъ онъ былъ по 1734 годъ и въ то же время спролъ въ Аспраханн, по препорученію Генераль - Аншефа Василья Яковлевича Левашева, плоскодонные меленишхопы, для перевоза тяжестей изъ одного мѣста въ другое. —

Въ 1734 году было въ Гиляни сильное моровое повѣтріе, а по сему соспавлена была въ Аспраханн Коммиссія, для принятія всѣхъ возможныхъ предоспорожностей, дабы болѣзнь сія не достигла до Россійской границы. — Въ Коммиссіи сей присупспвовали: Начальникъ Аспраханскаго порта Денисъ Калмыковъ, Кригсъ - Коммисаръ Чебоксаровъ, Лейтенанты Мещериновъ и Нагаевъ.

Въ Мартъ 1733 года, на основаніи новопутвержденнаго шпана, переименованъ былъ А. И. Нагаевъ въ Лейтенанты Маіорскаго ранга. — Въ 1735 году, прибылъ онъ въ С. Петербургъ и опсправленъ въ Смоленскую Губернскую Канцелярію, для взысканія доимочныхъ денегъ, принадлежавшихъ Адмиралшейству. Неизвѣспно, съ какимъ успѣхомъ выполнилъ А. И. Нагаевъ порученіе сіе; но по дѣламъ видно, что, по Указу Государспвенной Адмиралшействъ Коллегіи опъ 13 Апрелья 1739 года, опосланъ онъ въ прежнюю команду.

Въ 1739 году, назначень былъ А. И. Нагаевъ въ команду къ Генераль - Лейтенанту Барону фонъ - Люберасу, и опсравлень имъ для описи береговъ Финскаго залива. — Сопрудниками были у него: Масцера — Федоръ Трусовъ и Андрей Шамшевъ; Мичмана — Леонцій Щелинъ и Алексѣй Ярославовъ, да Штурманъ Лука Спицынъ. — Въ Архивѣ Государственнаго Адмиралтейскаго Департаментна хранился полсная книга листовъ въ двѣсти, собственнѣй руки А. И. Нагаева подъ слѣдующимъ заглавиемъ : „1739 года Юля 24 дня, журналъ морской, содержанный на ботѣ No 5, при вымѣриваніи фарвапера отъ Кронштапскаго маяка до Выборга и до границы, подъ командою отъ флота Лейтенанта Алексѣя Нагаева.“

Въ началъ 1740 года произведенъ былъ А. И. Нагаевъ въ Капитаны 1-го ранга; а въ Февраль слѣдующаго 1741 года, получилъ Указъ опсравившись немедленно въ Ревель, и принявъ тамъ въ команду фрегатъ Кавалеръ, готовившъ оный къ выходу въ море, и когда наступить удобное время, плыть къ городу Архангельску. — Между бумагами Государственнаго Адмиралтейскаго Департаментна нашель я журналъ сего фрегата съ разными собственноручными приписками А. И. Нагаева.

Апрѣля 29-го 1741-го, вышянулся фрегатъ Кавалеръ на рейдъ, и началъ грузиться парусной, Фламскимъ полопномъ, флангдукомъ, Олонецкимъ полопномъ и сукномъ. Сверхъ сего приняты еще были сшитыя паруса для 52-хъ¹-пушечнаго корабля, 32-хъ-пушечнаго фрегата и комплектъ аршиллеріи, якорей и верповъ для оныхъ же.

Мая 11, снялся фрегатъ Кавалеръ съ якоря; вмѣстѣ съ нимъ вспушили также подъ паруса фрегата: Кронделивде подъ командою Капитана Семена Мордвинова, и Вахмейстеръ. Последнимъ командовалъ Начальникъ сего отряда, Капитанъ Данило Пущиловъ.

Мая 19-го пришли фрегаты сіи на Копенгагенскій рейдъ, а Іюня 3 снялись они съ якорей и отправились къ Шкагену. — Іюля 7 числа прибыли они къ Двинскому бару и, перешедъ чрезъ оный, легли на якоря. — 11-го числа пришли съ моря фрегаты: Меркурій, подъ командою Капитана Кейзера, и Аполмонъ, подъ командою Капитана Апрѣлева. Первый поперялъ въ морѣ фокъ-мачту и бугиприпшъ. У города Архангельска находились тогда слѣдующіе корабли:

Правительница Россійская — Лейтенантъ Иванъ Пущинъ.

Генералиссимусъ Россійскій — Капит.

Кн. Михайло Несвицкій.

Фриделмакеръ — Капитанъ Князь
Степанъ Баряпинскій.

Екатерина — Капитанъ Князь Сте-
панъ Мещерскій.

Гукоръ Крошлотъ — Лейтенантъ
Василій Арсеньевъ.

По вступленіи на престоль Импера-
трицы Елисаветы Петровны, наименова-
ны два первые корабля: Счастіемъ и Благопо-
лучіемъ.

Жаль, что въ лагбукѣ фрегата Кавалера
не сказано, кто были на ономъ офицеры, и
сколько находилось нижнихъ чиновъ. — Въ
нынѣшнее время, когда сохраненіе экипажа
соспавляетъ главнѣйшую обязанность Капи-
тана, прискорбно будетъ слышать, что
10-го Іюня было уже у А. И. Нагаева боль-
ныхъ 37 человекъ, 20-го числа 45, Іюля 1-го
60, 4-го 68, 6-го 86, а 8 числа 113 человекъ,
Въ теченіе 57 супочнаго плаванія отъ Ре-
веля до Архангельска, умерло на фрегатѣ
нижнихъ чиновъ 50 человекъ. — Причины
сихъ болѣзней и смертности не означены въ
журналѣ, а сказано тамъ только въ одномъ
мѣспѣ: „сегодня Командующій ходилъ въ ни-
жнюю палубу, и приказалъ, для людской пѣ-
снопы и сырости отъ идущихъ дождей, раз-
ломать сползшія тамъ бочки съ водою.“ Въ

рукописи С. И. Мордвинова, сказано: „Въ путешествіи нашемъ были великіе туманы и сырые воздухи, оупъ чего было много больныхъ и много померло.“ — Надобно полагать, что экипажъ фрегата Кавалера состоялъ большею частію изъ инновѣрцевъ, ибо въ журналъ упоминается многократно: „сегодня крестили Чувашина, Морвина и Черемиса.“

Когда Коллегія получила оупъ Капитана Пушилова рапортъ изъ Архангельска, что на вѣренныхъ ему трехъ фрегатахъ имѣлось больныхъ 326, да во время плаванія оупъ Ревеля до Архангельска умерло 121 человекъ нижнихъ чиновъ, то приказала о причинѣ столь сильной болѣзни и смертности потребовать объясненія оупъ Капитановъ. — Капитаны Пушиловъ, Мордвиновъ и Нагаевъ донесли, что вся ихъ команда не имѣла ни какихъ недоспашковъ, что за больными смотрѣли ревностно и пользовали ихъ съ довольствомъ, а посему и приписываютъ они необыкновенное обстоятельство сіе *послѣщенію воли Божіей*. — Коллегія удовольствовалась симъ оупвѣдомъ.

Августа 4-го 1741 года получилъ А. И. Нагаевъ ордеръ оупъ Вице-Адмирала Бредаля сдать фрегатъ Кавалеръ Капитану Кейзеру, а оупъ него, принявъ вышеупомянутый фрегатъ Меркурій, пригласивши оупый къ весель

будущаго 1742 года. А. И. Нагаевъ занялся немедленно исправленіемъ сего фрегата, и, какъ по бумагамъ его видно, перемѣнилъ на ономъ пушки, копорыя были несоразмѣрны ширинѣ фрегата, сдѣлалъ новую крѣйшю-камеру, перемѣнилъ вооруженіе, паруса, крамболы и проч. Корабельные мастера Сушерландъ, Башаковъ и Качаловъ были его соупрудниками.

Вскорѣ послѣ сего поручилъ Вице-Адмиралъ Бредаль А. И. Нагаеву обучать въ зимнее время Гардемариновъ, академическихъ учениковъ и Подштурмановъ; а въ слѣдъ за симъ предписалъ ему проэкзаменовать всѣхъ Мичмановъ.

Юня 14-го 1742 года вышелъ А. И. Нагаевъ, на фрегатѣ Меркуріи, вмѣстѣ со всею эскадрою за баръ. — По журналу, веденному его собственною рукою, видно, что Вице-Адмиралъ Бредаль командовалъ оною, и имѣлъ флагъ свой на кораблѣ Лефермѣ.

Юня 16-го получилъ А. И. Нагаевъ слѣдующее предписаніе отъ Вице-Адмирала Бредаля: „Имѣть вамъ отъ непріятеля наикрѣпчайшую осторожность и весьма крѣпкое наблюденіе употреблять, дабы какія подозрительныя суда не подошли къ кораблямъ. И такъ крейсую прилежно, смотрѣть въ мо-

рѣ судовъ. — И когда купецкія суда спанушь мимо васъ проходшъ, спрашиваютъ: не видали ли они или не слышали ли, гдѣ непріятельскіе Шведскіе корабли?“ — Въ слѣдствіе предписанія сего, спимался А. И. Нагаевъ очень часто съ якоря, и крейсировалъ по Бѣлому морю.

Іюля 9-го производилъ Вице-Адмиралъ Бредаль съ Лейтенантомъ Владыкинымъ на всѣхъ корабляхъ и фрегатахъ депушанскіей смонрѣ, а на другой день, говоршъ А. И. Нагаевъ, вспушилъ мы подѣ паруса и пошли въ Нордзе.

Эскадра сія находилась въ морѣ по 28-е Августа, и имѣла плаваніе къ острову Кюльдуну и Нордкапу, до широты $72^{\circ} 34'$ N. У помнутаго острова простояла она нѣскольکو дней на якорѣ, и возвратилась вся благополучно къ городу Архангельску, кромѣ корабля Исаакія, который оставленъ былъ зимовать въ Колѣ.

Въ Іюль 1743 года, отправился А. И. Нагаевъ въ Кронштадтъ съ эскадрою, бывшею подѣ командою Капитана Люиса. Іюля 18, выспушила эскадра сія въ море и, прибывъ 26 числа къ Колѣ, положила якоря на Каперинскомъ рейдѣ. — Августа 7 числа отправился Капитанъ Люисъ со всею эскадрою къ Копенгагену. Въ исходѣ Августа, наспали

весьма крѣпкіе вѣтры и шуманы, бывшіе причиною разлученія всей эскадры. А. И. Нагаевъ, какъ искусный Капитанъ, удержался при корабль Командора, и миновалъ вмѣстѣ съ онымъ Шкагенъ; но въ ночь 13 Сентября, во время весьма густаго тумана, онъ сънимъ разлучился, и спалъ на песчаный рифъ острова Анаупа. — Успіія всей команды спасшіи фрегатъ съ мели были недоспапочны.

Фрегатъ Меркурій былъ такъ сильно поврежденъ, что нельзя было никакъ надѣяться спасти оный; а посему и началъ А. И. Нагаевъ на своихъ гребныхъ судахъ и двухъ Дашскихъ лодкахъ! перевозить все, что только спасти можно было, на островъ Анаупъ. — Сентября 22, въ сильный вѣтръ, сокрушило остатки фрегата, но большая часть команды находилась уже на берегу, куда и остальные съѣхали также благополучно. Между тѣмъ, по распоряженію Посланника нашего Барона Корфа, нанято было купеческое судно, и на ономъ перевезли все спасенное въ Копенгагенъ, гдѣ часть эскадры стояла на якорѣ. — Капитанъ Люисъ, распредѣливъ команду по разнымъ судамъ, взялъ А. И. Нагаева къ себѣ на корабль Екашерину. — Октября 8 числа, снялся Капитанъ Люисъ съ якоря, и направилъ путь свой къ Крошшапу, куда и прибылъ 3-го Ноября.

„Ноября 4 числа“ говоритъ А. И. Нагаевъ въ журналъ фрегата Меркурія, писанномъ его рукою: „призванъ я въ Главную Кронштадтскую Контору надъ Портомъ, и въ присутствіи Вице-Адмирала Мишукова, Консультанта Адмирала Калмыкова, принята у меня шпага Маіоромъ Левашевымъ, и мнѣ не вѣстно никуда оплучаться изъ квартиръ моихъ, кромѣ церкви.“

А. И. Нагаеву заданы были немедленно вопросныя пункты. Онъ отвѣчалъ, что главною причиною разбитія фрегата былъ маякъ на оконечности острова Анауша, который не только Лейтенантъ Арсеньевъ и Мичманъ Кирѣевскій признали за фонарь корабля Екатерины, но и онъ самъ считалъ его таковымъ. — Поеліку же онъ прежде проходилъ мимо острова Анауша при разѣ, и не видалъ на ономъ маяка, да и въ Зейфакелѣ, описи Русскаго свѣшльника на Голландскихъ и офицерскихъ картахъ, маяка шамъ вовсе не означено, то онъ и не считаесть себя виновнымъ.

Судъ надъ А. И. Нагаевымъ производился весьма медленно. Предложеніе Адмирала и Президента Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Графа Николая Федоровича Головина доказываетъ то участіе, которое онъ принималъ въ семь дѣлъ.

*Предложеніе Государственной Адмиралтействъ
Коллегіи.*

Увѣдомился я, что въ Кронштайтѣ опть флопа надъ Капишаномъ Алексѣемъ Нагаевымъ, въ поперяніи фрегата, судъ окончаніемъ и понынѣ продолжается, и за тѣмъ онъ Нагаевъ безъ всякой службы въ арестѣ находится. — А какъ я слышалъ, что его Нагаева преступленіе не въ шой важности состоитъ, чшобы дальняго продолженія къ окончанію того суда пребывало, а только продолжается за перемѣною Ассессоровъ и Аудиторовъ.

Того ради Государственной Адмиралтействъ Коллегіи предлагаю, дабы о немедленномъ того суда окончаніи въ Главную Кронштапскую Кантору надъ порпомъ опредѣлено было опть Коллегіи Указомъ, съ такимъ подтвержденіемъ, чшобъ опть судъ всеконечно до наступающей кампаніи къ концу приведенъ былъ и помянутый Нагаевъ службу Ея Императорскаго Величества во флотъ исправлять могъ.

Графъ Головинъ.

Февраля 14 дня,

1744 года,

С. Петербургъ.

Баронъ Корфъ, бывшій Россійскимъ Посланникомъ при Датскомъ Дворѣ, ходатай-

споводалъ также о А. И. Нагаевъ. — Въ письмѣ своемъ къ Графу Н. О. Головину говоришь оны: — „Пріемлю смѣлоспъ изъяснишь вамъ поступки Кашишана Нагаева : при спасеніи людей явилъ оны искусство умнаго офицера, и доказалъ, что оны весьма полезенъ для службы Ея Императорскаго Величества бышь можешъ. — Препоручаю его покровишельству и сильному заспушенію Вашего Сіашельства. — Я въ семъ дѣлѣ сполько бы смѣлоспи не возымѣлъ, ежели бы въ его поступкахъ малѣйшую оплошность или слабоспъ усмопрѣлъ.“

Іюля 10-го 1744 года, послѣдовалъ Указъ изъ Коллегіи, въ коемъ, между прочимъ, сказано : и хопя де всѣ надлежащіе арпикулы по шому дѣлу въ выпискѣ внесены, по копорымъ бы подлежало : какъ де Кашишану Нагаеву, такъ и бывшимъ въ командѣ его офицерамъ чинишь шпрафъ за поперяніе шого фрегата Меркуріуса; но по довольному разсмопрѣнію по онымъ арпикуламъ, какъ выше значишь по обстояпельству дѣла, такъ какъ по Генеральной Коммиссіи въ сеншенціи изображено, какъ Кашишану, такъ и команды его Оберъ-офицерамъ и прочихъ чиновъ служипельямъ никакого шпрафу не приписано, за самой такой нечаянной безсчастнѣй случай. — И такъ де Коммиссія, имѣя о вышеноя-

нупомъ обо всемъ довольное разсужденіе, инако злополучіе, случившееся съ фрегатомъ Меркуріусомъ не причпшаеть, какъ шаковому несчастію, пого ради Коммиссіею приговорено, какъ его Нагаева, такъ и прочихъ опъ всякаго шпрафа освободить и опредѣлить въ команду по прежнему. Іюля 10 дня 1774 года.

По рѣшеніи дѣла о разбишіи фрегата Меркурія, опредѣлень былъ А. И. Нагаевъ въ помъ же 1744 году Совѣшникомъ въ Экспедицію школь. — Около сего времени получено было извѣспіе о несчастіи, постигшемъ Капитанъ-Командира Беринга, на извѣспномъ Беринговомъ островѣ. — Капитанъ Чириковъ и Лейтенантъ Ваксель, заспунившіе мѣсто Беринга, доставили въ Коллегію журналы свои и описи. — Государспвенная Адмиралшейспвъ Коллегія, получа оныя, предписала А. И. Нагаеву вмѣспть съ Лейтенантомъ Афросимовымъ, сочинить обстоятельныя карты Камчатскому морю, Американскому берегу, и составить карту изъ записокъ Капитана Шпанберга и Мичмана Шельга. — Дѣломъ симъ занимался А. И. Нагаевъ весь 1745 годъ. — Любопытныя могутъ видѣть составленныя имъ карты, кои до сихъ поръ хранятся въ Чершежной Государспвен-

наго Адмиралпейскаго Департаментна (*). Ежели карты сіи не имѣють теперь надлежащей вѣрности, то тѣмъ не меньшаго уваженія достойны труды сего неупомимаго мужа. — Впрочемъ, составленная имъ карта успѣю рѣки Амура есть до сихъ поръ единственная во всей Европѣ. — Ежели бы новые наши Географы узнали о существованіи оной, то могли бы употребить ее въ дѣло съ великою пользою.

Неизвѣстно, по какой причинѣ началъ А. И. Нагаевъ просить въ 1746 году, чѣмъ его уволили опять присужденія въ Академической Экспедиціи и отослали во Флотъ. — Между бумагами его нашелъ я слѣдующій Указъ: „Опредѣлили Капитану Алексѣю Чirikову (сопутнику Беринга) быть въ присужденіи въ Академической Экспедиціи на мѣстѣ вашемъ, для того вамъ съ нимъ учинить смѣну и по вскрытіи льда ѣхать въ Кронштадтъ. Апрѣля 30-го дня 1746 года.“

По дѣламъ видно, что А. И. Нагаевъ сдалъ команду Майору Федору Селиванову; ибо Капитанъ Чirikовъ находился въ Енисейскѣ, и, возвращаясь оттуда въ 1748 году въ весьма болѣзненномъ положеніи, окончилъ жизнь въ слѣдующемъ году.

(*) Департаментъ сей упраздненъ, а вмѣсто онаго учреждено съ 1827 года Гидрографическое Дѣло,

Въ Маѣ 1746 года, когда начали готовитъ флотъ къ походу, подалъ Капитанъ Степанъ Малыгинъ, командовавшій штурманскою ротой, рапортъ, что всѣ компасы, сдѣланные при Адмиралтействѣ, имѣютъ совершенно разнообразныя погрѣшности въ склоненіи. — Коллегія поручила разсмотрѣніе сего дѣла А. И. Нагаеву, который и представилъ: 1) справки дѣлать впередъ изъ лучшей стали, а не изъ двухъ проволокъ; 2) провести меридіональную линію, безъ которой почти невозможно хорошо вывѣрять компасовъ. Коллегія, одобряя сіе представленіе, поручила надзоръ за проведеніемъ меридіональной линіи ему же Нагаеву, что, какъ по рапорту его видно, онъ исполнилъ вмѣстѣ съ мастеромъ Скопшомъ.

Весною 1746 года опредѣленъ былъ А. И. Нагаевъ Командиромъ на корабль Фридемакеръ. — Между бумагами его нашель я собственноручный журналъ сего корабля, а по сему и могу доставить читателямъ надлежащее извѣстіе о плаваніи онаго.

По собственноручному Указу Ея Императорскаго Величества отъ 2-го Іюля 1746 года, говоритъ А. И. Нагаевъ, повелѣно было выслать въ море весь флотъ, корабли, фрегаты и бомбардирскія, для экзерциціи, на 5 недѣль.

Юля 7 числа вышянулся корабль Фридемакеръ на рейдъ; нижнихъ чиновъ было на немъ 153 человекъ. Въ грузу былъ ахпоръшпевень 20 фузовъ, форшпевень 18 фузовъ 3 дюйма. Весь флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Число пушекъ.		
70	Корабль Императрица Анна. . . .	Вице-Адмиралъ Захаръ Мишукъ
70	Св. Александръ. . . .	Капитанъ Джемсъ Кеннеди
60	Св. Пётръ.	Компръ-Адм. Францъ Вильбоа.
60	Св. Павелъ.	Капитанъ Иванъ Черевинъ:
60	Льснос.	Капитанъ Жюль Никласъ.
60	Ревель.	Капитанъ Данило Герценбергъ.
60	Счастіе.	Капитанъ Андрей Полянский.
60	Екатерина.	Капитанъ Липоль Кейсеръ
60	Сѣверный Орель. . . .	Капитанъ Кн. Степанъ Мецкерскій.
60	Архангелъ Рафаилъ	Капитанъ Степанъ Малыгинъ.
60	Ингерманландъ. . . .	Капитанъ Янъ Фасиниъ.
60	Полтава.	Капитанъ Дмитрій Лапшевъ.
60	Фридемакеръ	Капитанъ Семенъ Мордвиновъ.
60	Леферъ.	Капитанъ Алексѣй Нагасъ.
60	Св. Варвара.	Капитанъ Оедоръ Игнашевъ.
50	Щепшупусъ.	Кап. Лейп. Яковъ Тниковъ.
50	Кронштаптъ.	Кап. Лейп. Оедоръ Лавровъ.
50	Архангельскъ.	Кап. Лейп. Петръ Чихачевъ.
50	Сѣверная звезда. . .	Кап. Лейп. Петръ Прочищевъ.
50	Азовъ.	Кап. Лейп. Петръ Кблударовъ.
	Бомбардирской	
	Юнишерь.	Лейтенантъ Семенъ Лыковъ.
	Самсонъ Харитонъ Лапшевъ.
	Гукоръ Кроншлотъ. Томасъ Макензи.
	Шмакъ Шлюшенбургъ.	Масперъ Николай Грековъ.
	Прамъ Элефантъ.—	Капитанъ Лейп. Иванъ Шепелевъ.
	. . Дикой-Быкъ.—	Капит. Лейп. Андрей Кривоцовъ.

Юля 16 числа производилъ всему флоту смотръ Генералъ-Экипажмейстеръ Князь Бѣ-

лосельскій; на другой день всунуль Вице-Адмиралъ Мишуковъ со всѣми судами подъ паруса. Въ попятъ же день, говоритъ А. И. Нагаевъ, получилъ я слѣдующее письмо :
*Высокородный Господинъ Флота - Капитанъ ,
 мой Государь!*

Чрезъ особо отданный опъ меня приказъ, опредѣляется слѣдовать къ Ревелю впереди всего флота фрегатамъ Кавалеру и Аполлону, а за ними слѣдовать на порученномъ вамъ корабль Фридемакеръ въ умеренной дистанціи, да съ вами имѣеть иппи корабль Ревель; а за вами я на корабль Императрица Анна, и за мною весь флотъ; а въ ночное время имѣть на корабль по одному фонарю.

Вашего Высокоблагородія
 послушный слуга
З. Мишуковъ.

Юля 17 дня
 1746 года.

Г. Нагаеву.

Юля 9-го числа, спалъ весь флотъ на якорь у Суropa, и соединился шамъ съ Ревельскою эскадрою, состоявшею изъ слѣдующихъ судовъ:

число
 пушекъ.

60 Корабль Основаніе благополучія, Конпръ-Адм. Яковъ Баржъ.
 Кап. Робертъ Ня-нингъ.

50 . . . Исаакій, Кап. Кн. Петръ Барятинскій.

50 . . . Астрахань, Кап. Лейт. Семень Вышеславскій.

50 . . . Св. Андрей, Кап. Данило Пушкиловъ.

50 . . . Панпелеймонъ, Кап. Лейт. Коновъ
Прончищевъ.

32 Фрегатъ Воинъ, Лейт. Иванъ Сенявинъ

32 Россія, Лейт. Никита Хитровъ.

Отъ Сурода перешель флотъ въ Рогервикскій заливъ, и спалъ тамъ опять на якорь. По нижеприведенному приказу Вице-Адмирала Мишукова видно, что Императрица Елисавета Петровна находилась въ то время въ Балтійскомъ Портѣ.

„Понеже сего 20 Юля вечеромъ Ея Императорское Величество сюда прибышь изволишь, и мы завпрашняго числа рано со флотомъ слѣдовавъ въ море имѣемъ, уповашельно, что въ то время Ея Императорское Величество почиваешь изволишь; того ради для поднятія якорей у насъ сигналъ будетъ учиненъ распущеніемъ марселей безъ пушечнаго выстрѣла, и для того Гг. Командующимъ дивизіями вѣдать и исполнить по тому жъ.

З. Мишуковъ.“

Алексій Ивановичъ Нагаевъ пишетъ въ своемъ журналѣ: „Юля 20, въ 12-мъ часу ве-

чера, на берегу съ Рогервикской бапарен
палли изъ 117 пушекъ для прибытія изъ
Ревеля въ Рогервикъ Ея Императорска-
го Величества и Ихъ Император-
скихъ Высочествъ Великаго Князя и
Великой Княгини.

„Государственной Адмиралшействъ Коллегіи.

Р а п о р т ь.

При семъ Государственной Адмирал-
шействъ Коллегіи заповребно нахожу до-
несъ: Ея Императорское Величе-
ство Наша Всемилоспивѣйшая Государыня
съ Ихъ Императорскими Высоче-
ствами и свипшою сонзволили въ Ревель
прибынь сего мѣсяца 9-го числа въ полночь.
И нынѣ здѣсь изволянь обрѣпашься. — При-
сланный же при Указъ Ея Император-
скаго Величества изъ помянутой Кол-
легіи, оны 7 сего подъ N 1570, запечашанный
конвертъ подписанный къ Ея Императо-
рскому Величеству оны Коллегіи все-
подданнѣйшіе рапортъ и докладъ, получа я
11-го числа и въ Высочайшемъ Кабинетѣ
Ея Императорскаго Величества
съ полученія того жъ часа Его Превосходи-
пельству Г-ну Совѣшнику Барону и Кавал-
леру Черкасову подаль.

Яковъ Баржъ.“

Флотъ сей крейсировалъ между Рогервикомъ и Ревелемъ и спановился очень часто въ обоихъ мѣстахъ на якоря. Августа 30 числа возвратился онъ въ Кронштаптъ, и споялъ на якоряхъ по 17-е число Сентября; сего же числа выпянулся онъ въ гавань. — Сентября 3-го производили оному смотръ: Капитанъ Командоръ Люцъ и Коммисаръ Клеопинъ. — А. И. Нагаевъ оставался въ Кронштаптѣ по Ноябрь сего же года; между бумагами его нашелъ я слѣдующій рапортъ:

„По Указу Ея Императорскаго Величества, изъ Главной Кронштаптской Коаспоры надъ порпомъ, сего Октября 16 дня ко мнѣ написано: вѣлно Коммиссiи Фергеровъ и Кригереховъ по 2-й дивизии, въ которой я имѣлся, въ присуществiи Прейсусомъ отдасть Капитану Мальшину, также порученный мнѣ корабль сдать въ команду первому по мнѣ и по сдачѣ ѣхать въ С. Петербургъ и явиться въ Коллегию по Экспедици Коммисарiатской; и по силѣ онаго Указа я, порученныя мнѣ дѣла сдать, сего дня въ С. Петербургъ прибылъ. Октября 23 дня 1746 Капитанъ Нагаевъ.“

По дѣламъ видно, что А. И. Нагаевъ, сдать корабль Фридемакеръ Капитанъ - Лейтенанту Львову, прибылъ въ началѣ Октября того же 1746 года въ С. Петербургъ, и

вспуишь по прежнему въ Академическую экспедицію. Ноября 11-го 1746 года сдѣлано было въ Коллегіи сдѣдующее постановленіе.

„Коллегія имѣла разсужденіе: понеже для безопаднаго въ здѣшнемъ морѣ плаванія необходимо имѣть морскія каршы во всякой исправности, чтобъ ни малаго недоспапка въ нихъ не было. И хопя онія и есъть, почію по большой части учинены для одного корабельнаго и прочихъ морскихъ судовъ прохода. А что принадлежишь до хожденія галеръ, которыя во время большихъ погодъ принуждены ходишь шхерами, аккуратности находящихся въ шѣхъ шхерахъ фарваперовъ и острововъ по шѣмъ каршамъ мало находишь. Того ради заповребно разсудили приведеніе морскихъ каршъ въ самую аккуратность поручишь флота Капитану Нагаеву, яко доброму Зейману, которому, велѣвъ собрать весь учиненныя описи Генераломъ фонъ-Люберасомъ (*); Капитаномъ Янсенъ Гавіемъ и прочими, разсмотрѣшь, и какіе еще для учиненія генеральной исправной каршы найдеть недоспапки. — А какимъ же образомъ оныя дополнишь надлежишь и кого къ тому

(*) Жизнеописаніе Гелерала Барона фонъ Любераса составлено также В. Н. Берхомъ, и напечатано въ *Сынъ Отчества* 1829 года.

изъ морскихъ офицеровъ запопробиѣ опредѣлишь; о томъ о всемъ подашь ему въ Коллегію обстоятельный прожектъ. — И понеже сіе ему Коллегія поручаетъ яко довольно знающему морское искусство офицеру, того ради имѣетъ онъ прудиться, чѣмъ пошь прожектъ учиненъ былъ какъ возможно наскорѣе, дабы какіе усмотрѣны имъ будутъ недоспадки, оныя бь возможно было дѣйствительно изслѣдовать, не продолжая далѣе сей зимы и будущаго лѣта. За что онъ Нагаевъ безъ награжденія оставленъ не будетъ. “

Захарій Мишуковъ.

Александръ Головинъ.

Францъ Вильбоа.

Князь Бѣлосельской.

Князь Сергѣй Голицынъ.

Василій Римскій-Корсаковъ.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ подалъ на вышеприведенный Указъ доношеніе на прехъ листахъ. Чѣмъ я представляю я крайнее извлеченіе изъ онаго:

„1-е О картахъ, сочиненныхъ Генераль-Лейтенантомъ Люберасовымъ, представлялъ Коллегіи Вице-Адмиралъ Мишуковъ, что оныя сославлены при высокославной жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, по

Имянному Указу, въ зимнее время, при чемъ онъ самъ Г. Вице-Адмиралъ находился, и изволилъ признавать оныя за вѣрнѣйшія. — По поелику его Г. Вице-Адмирала теперь здѣсь нѣтъ (*), то не изволишь ли Коллегія выпребовать помянутыя карты по прибытіи его лично. — Что жъ касается до другихъ картъ, то я буду пребывать оныя опъ шѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ хранятся.

2-е Для опредѣленія подлинныхъ разстояній между островами: Пенн, Лавенсаромъ и Сескаромъ, нужно опсправить теперь же по льду одного шпурмана и двухъ подшпурмановъ.

3-е Для описанія Ревельскаго залива и близлежащихъ острововъ, должно опсправить одного Лейпенаппа съ нѣсколькими Мичманами и Шпурманами.

4-е А прочія у фарваперовъ корабельныхъ находящіяся мели можно будетъ внести въ генеральную карту съ пеленговъ, сочиненныхъ Капшаномъ Янсеномъ Гавіемъ, копорыя въ Зей-факель Россійскій внесены и напечатаны, или сверхъ того поднвердиль Указомъ Лоцманскимъ Офицерамъ, чпобъ они при поспановленіи на нихъ бакеновъ, какъ пеленгами, такъ и плаваніями спарались

*) В А. Мишуковъ командированъ былъ на время въ Кронштадтъ.

проводить пункты ихъ для постановленія на карту съ крайнею аккуратностію, и что впредь новое находить будущь, сообщали мнѣ, или въ шпурманскую роту.

5-е Для описи всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстъ слѣдуетъ послать: флота Лейтенанта Федора Трусова, Мастера Максима Лебядникова, Мичмана Оберъ-офицерскаго ранга Ефима Костоусова, Ивана Немшинова, Ивана Голенщцева-Купузова средняго, Ивана Голенщцева-Купузова меньшаго (Ивана Логиновича), Шпурмановъ, Николая Воронова, Михайла Тапарина, Подшпурмановъ Ларіона Эпрсова, Василия Карпова; да къ нимъ въ помощь Мичмана Игнація Докудовскаго, Шпурмана Филиппа Плещеева и пятьдесятъ человекъ мажорозовъ.

6-е Для промѣриванія по льду дистанціи съ берега до острововъ Сескара, Пенн и Лавенсора и для описанія ихъ, послать Шпурмана Ивана Чернова, Подшпурмановъ: Ивана Тимоеева Смирнова (*), Ивана Панина и десять человекъ мажорозовъ.

7-е Для промѣриванія ширины Монзунда, отъ Гапсаля до острова Даго, а отъ кирки

*) И. Т. Смирновъ былъ въ послѣдствіи Генераль-Маіоромъ, и управлялъ долгое время Морскою типографіею.

Вердеръ, до острова Эзеля и для связанія оныхъ острововъ между собою, слѣдуетъ послать Лейтенантовъ: Ивана Елагина, Максима Еспова, Штурмановъ Александра Ренпеля, Ивана Козырева, да двадцать человекъ магистровъ.

8-е Для описанія Ревельской бухты острововъ: Наргина, Вульфа, Врангеловъ и Кохшара, и для вымѣриванія шатъ имѣющихся мелей, послать Лейтенантовъ Винкова, Алексѣя Сѣкерина, Мичмана Пивова, Штурмана Семена Миляева, Подштурмановъ Андрея Елецкаго и Александра Токмачова и двадцать человекъ магистровъ.

Ежели Государственная Адмиралтействъ Коллегія сіе мое покорнѣйшее представленіе апробовать соизволитъ; то для исполненія посланнымъ офицерамъ инструкціи для апробаціи при семъ въ разсмотрѣніе представляю.

Капитанъ Алексѣй Нагаевъ.“

Декабря 15 1746 года, слушала Коллегія доношеніе А. И. Нагаева, и согласясь на требованія его, заключила: что ежели всѣ помянутые офицеры выполнятъ съ точностію возложенныя на нихъ порученія, то не будутъ оставлены безъ награды. Вице-Адмиралъ Мишуковъ объявилъ при слушаніи сего, что онъ, кромѣ обѣщанія награды, на все со-

власенъ; а о награжденіи должно предспа-
гить Ея Императорскому Велѣчеству.
Прочіе Члены оспались при своемъ мнѣніи;
ибо, по Адмиралпейскому Регламенту, щца-
пельныхъ за прудъ награждать вельно.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, получа Указъ
сей, разослалъ немедленно ко всемъ вышеупо-
мянутымъ офицерамъ инструкціи; а самъ
занялся слѣченіемъ и соображеніемъ всѣхъ
прежде сочиненныхъ картъ со Шведскими. —
Просвѣщенные чшпашели, зная, съ какими
прудами сопряжено подобное дѣло, воздадутъ
должную справедливостъ неупомимой дѣя-
тельности его.

Люди съ испинными талантами имѣютъ
всегда завистниковъ: и А. И. Нагаевъ
подвергся той же участи. — Неблагодѣ-
тельные люди сн, желая сдѣлать ему по-
мѣшательство въ непрерывныхъ занятіяхъ
его, успѣли настроятъ управлявшаго Экипа-
жескою Экспедиціею, чшобъ онъ подалъ слѣ-
дующее доношеніе въ Коллегію. — „1748-го 12
Мая, поеліку въ Экипажеской Экспедиціи
находящя флота Капитаны Кн. Баряпин-
скій у сочиненія пробнымъ вещамъ вѣдомо-
стей, а Алексѣй Нагаевъ въ присутствіи
Академической Экспедиціи; но поеліку они
чшслятся на корабляхъ — первый на Ле-
фермѣ, а послѣдній на Фридемакерѣ, то не

повелѣно ли будетъ отослать ихъ въ Кронштадтъ?« Коллегія опредѣлила: Капитану Нагаеву ѣхать немедленно въ Кронштадтъ, Князю же Баряштинскому приказать скорѣе оканчивать возложенное на него порученіе.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, получивъ Указъ о помянутомъ послановленіи, рапортовалъ Коллегіи, что съ Февраля прошлаго 1747 года одержимъ онъ каменною и почечушною болѣзнями, отъ которыхъ хотя и принималъ разныя лекарства, покуда свободы получить не могъ, и пришелъ въ великую слабость, и къ пользованію отъ той болѣзни, по разсужденію Доктора Синопсеуса, лучшая надежда состоить въ употребленіи зеленыхъ травъ и ихъ соковъ, нежели въ лежалыхъ медикаментахъ, а посему и просилъ онъ: для выпользованія оныхъ болѣзней и успѣшнѣйшаго окончанія сочиняемыхъ имъ карпъ оставить его при Академической Экспедиціи. Члены Коллегіи уважили просьбу сію.

Трудясь постоянно шесть лѣтъ надъ соспавленіемъ карпы Балтійскаго моря, успѣлъ А. И. Нагаевъ привести апласъ свой къ окончанію въ 1752 году. — Къ сему времени выгравированы были уже всѣ карпы; но по неизвѣстнымъ причинамъ остановила Коллегія изданіе оныхъ въ свѣтъ. Причины сіи стѣмъ болѣе непостижимы, что каждая кар-

па представлялась отдѣльно на разсмотрѣніе Членамъ Коллегіи.

Въ 1752 году занявъ былъ А. И. Нагаевъ весьма важнымъ дѣломъ: образованіемъ Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. — Въ Декабрѣ сего же года послѣдовало Именное повелѣніе о учрежденіи сего Корпуса (*), и изъ Правительствующаго Сената присланъ былъ о семъ Указъ въ Адмиралшескѣ-Коллегію. Академическая Экспедиція, существовавшая около 34 лѣтъ, поступила въ составъ сего Корпуса и наименована *Канцелярією Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса*. Въ Высочайше утвержденномъ штатѣ сказано было: „Директора надъ онымъ Корпусомъ особливаго не опредѣлять; а имѣть дирекцію надъ онымъ одному изъ Морскихъ Генераловъ, о чемъ Коллегія имѣетъ ожидать Указу Ея Императорскаго Величества. — Капитана 1-го ранга одного, Капитановъ 3-го ранга шрехъ, Капитанъ-Лейтенантовъ шрехъ, Унтеръ-Лейтенантовъ шрехъ, въ томъ числѣ одинъ изъ Архиллеріи, Прапорщиковъ шрехъ, Адъютанта Подпоручичьяго ранга одного, Гардемарины и Кадеты въ шрехъ ротъ 360, Геодезистовъ 30. Сверхъ того положено было имѣть при Корпусѣ шпогра-

(*) Смори приложеніе No 1-й.

ѣю граверную и приличное число Училищей, масперовъ, подмасперьевъ и учениковъ. Московское Корабельное Училище, находившееся въ Сухаревой башнѣ, поступило также въ составъ Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.

На содержаніе Морскаго Корпуса назначено было ежегодно 46,561 рубль 75½ копѣекъ. Въ счетъ сей суммы поступили: ассигнуемые съ 1719 года на содержаніе Морской

	руб.	коп.
Академіи	22,459	—20
на Гардемаринскую роту	7,282	—12½
прибавочныхъ	16,820	—43

Итого 46,561—75½.

Въ Марпѣ 1753 года послѣдовало Именное повелѣніе: отдать подъ Морской Корпусъ бывшій домъ Графа Миниха, на Васильевскомъ островѣ по набережной, между 11 и 12-ю линіями. Домъ сей находился въ вѣдѣніи Канцеляріи Конфискаціи, и въ ономъ помѣщались разные придворные служители и Италіянскои компаніи музыканты.

Сенатъ, извѣщая Коллегію Указомъ о пожалованіи дома сего, предписывалъ: учинить смѣну, сколько нужно прибавить къ оному строенію, и какая попребна будетъ на сію сумму. Коллегія поручила исполненіе сего дѣ-

ла Архитектору Чекавинскому и Помощнику его Башмакову, которые донесли, что нужно, во-первыхъ, купить смежные дома съ домомъ Графа Миниха, потомъ провести каналъ по линіи для удобнѣйшей доставки матеріаловъ, и наконецъ дополнишь и распространить все зданіе, которое все еще гораздо будетъ менѣ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — По составленной ими сметѣ, требовали они на сіе 259,331 рубль 50 копѣекъ.

Сенатъ не согласился опустить сумму сію на поправку Морскаго Корпуса, а велѣлъ, произведя всѣ починки собственными людьми, переѣхать немедленно въ оный; ибо по плану видно, что въ каменномъ домѣ въ одномъ нижнемъ этажѣ 38 покоевъ, да въ деревянномъ 21 покой.

Хотя въ Высочайшемъ Указѣ и сказано было, что начальство надъ Морскимъ Корпусомъ поручится Генералу; но въроятно, что Императрица Елисавета Петровна, зная лично А. И. Нагаева, нарочно не опредѣлила никого, дабы предоспаивши ему мѣсто сіе.

Легко было вообразить, какъ прудно было А. И. Нагаеву образовавъ Корпусъ изъ молодыхъ людей, жившихъ на волѣ и предававшихся, безъ надзора, всѣмъ возможнымъ слабостямъ. Многіе Гардемарины имѣли опытъ роду

онъ 25 до 36 лѣтъ, а посему, закоснѣвъ въ порокахъ, оказывали явное неповиновеніе къ новому Начальству своему. Журналы Коллегіи 1753 и 754 годовъ наполнены рапортами А. И. Нагаева, въ коихъ онъ жалуется: что Гардемарины А. и Б., споявшіе на часахъ, бѣжали съ караула и произвели драку въ кабацкѣ, что Гардемаринъ В., споявъ на часахъ при денежномъ ящикѣ, разломалъ замокъ и бѣжалъ, что Гардемарины: Г. Д. Ж. З., прибывъ караульныхъ, вышли самовольно за Корпусъ и уже прешій день въ оный не являючися, что Гардемарины: И. К. Л. М. Н. О., хотя и явились въ Корпусъ, но безъ аммуниціи и пр. и пр.

Знавшіе А. И. Нагаева лично, обвиняли его въ спрогоспи; намъ можно только судить о семъ по дѣяніямъ его. Первый примѣръ вспрѣтчимъ мы въ поступкахъ его съ Гардемаринами, коихъ онъ 140 человекъ исключилъ изъ Корпуса; но надобно замѣтить, что Гардемарины того времени были не то, что они нынѣ; вѣроятно, не предвидя ни какого средства исправить ихъ, и опасаяся, чтообъ они не развращили прочихъ, принужденъ онъ былъ удалить ихъ. — Старые опсавлены были онъ службы, непонятные опосланы въ Герольдію, въ Галерный флотъ въ Комисіи и въ Магазейцъ-Вахнеры. — Буяновъ

и развращенныхъ разжаловали въ солдаты. — Последние были большею частію съ Сухаревой башни, откуда ихъ привезено было 70 человекъ. По списку того времени, не было ни одного кадепта моложе 16 лѣтъ.

Въ составъ Корпусныхъ Училищъ послужили Геодезисты и мастера, бывшіе при Морской Академіи.

Между ими находились люди весьма знаменитые по заслугамъ своимъ: Геодезистъ Капитанъ Андрей Красильниковъ, ученикъ Аспронома Делль-дела-Кройера. — Почтенный чиновникъ сей опредѣлилъ съ чрезвычайною вѣрностію широты и долготы многихъ мѣстъ Сибири. — Василій Никишичъ Никишинъ и Прохоръ Игнашевичъ Суворовъ, первые Россіане, получившіе званіе Магистровъ въ Эдмбургскомъ Университетѣ. — Николай Ивановичъ Кургановъ, искусный Математикъ и Издаватель извѣстнаго Курганова Письмовника, печатаннаго уже десятымъ изданіемъ (*). Иванъ фонъ Визинъ, родившій Дениса Ивановича. Василій Зиндѣевъ и Степанъ Юреневъ, сотрудники Генераль-Поручика Любераса. — Михайло Гвоздевъ, первый Россіянинъ, или лучше, первый Европейецъ, узрѣв-

(*) Жизнеописаніе Николая Ивановича Курганова составлено также В. Н. Берхомъ, и напечатано въ *Сынъ Отечества* 1829 года.

шій сѣверозападные берега Америки; Иванъ Смирновъ, искусный Географъ и Начальникъ Морской Чертежной. — Алексѣй Кривовъ, Михайло Чепвериковъ и Пепръ Коспюринъ, обучавшіеся Матемамикъ въ Англии. — Всего послупило въ шпанъ Морскаго Корпуса Геодезисповъ:

Поручиковъ	7.
Прапорщиковъ	6.
Геодезисповъ	10.
Учениковъ	12.

Итого . . 35.

Въ 1754 опредѣлень А. И. Нагаевъ, по требованію Генераль-Лейпенапта Графа Фермора, Сенатскимъ Указомъ: присупспвующимъ въ Коммиссію Рогервикскихъ спроеній; а въ 1756 поручено ему было сочинить новые сигналы для флота. — Въ Апрѣль слѣдующаго года представилъ онъ въ Коллегію книгу сію, напечатанную въ типографіи Морскаго Корпуса; вслѣдъ за оною вышелъ также въ свѣтъ и изданный имъ Апласъ, за который онъ ничѣмъ награжденъ не былъ.

Ежели на картахъ, соспавленныхъ А. И. Нагаевымъ отъ 1747 до 1752 года, оказалось чрезъ полѣвка много несходства, то сего нельзя приписывать его неспкусству, а болѣе

физическимъ причинамъ. — Лоцъ - Капитанъ Фонъ-Десинъ (*) замѣтилъ въ началѣ нынѣшняго сполънїя, что на многихъ мѣстахъ глубина моря гораздо меньше, нежели у А. И. Нагаева показано было, а посему и надобно заключить, что воды Финскаго залива значительно понизились. — Шведскій Историкъ Олофъ-Далинъ доказываетъ намъ сіе многими неоспоримыми примѣрами.

Есть еще примѣры, что многія банки и подводные камни совсѣмъ исчезли: на Шведской картѣ Лоцъ-Директора Нильспремъ-Крона, означена мель Рагнилы-грудъ, опъ Ревельстейна на $WNW\frac{1}{4}W$ въ разстоянїи $2\frac{1}{2}$ верстѣ, глубиною 8 фузовъ. Сопрудники А. И. Нагаева искали оную тщетно чепыре года, и не нашли около показанныхъ мѣстъ глубины меньше 40 сажень.

На картѣ того же Крона назначенъ камень подъ глубиною 12 фузовъ, опъ сѣвернаго угла острова Оденгольма на S. W. въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ, но также не найденъ.

Сѣвернѣе Таголахпа съ небольшимъ на милю, означены у Крона въ Гундесвикѣ два подводные камня; но во время описи они не

(*) См. Дневныя Записки Г. А. Сарычева 1802, 1803, 1804 и 1805. стр. 58.

опысканы, а глубина найдена въ помѣ мѣспѣ опѣ 15 до 22 сажень.

Въ Голландскомъ Зей-факелѣ и на Шведскихъ курсовыхъ карпахъ означена опѣ Виндавы на WNW и W.t.N. въ 3 и $2\frac{1}{2}$ миляхъ, 6-ши-саженная банка. Описатели не могли оной опыскапъ, и глубины моря не найдено около сихъ мѣспѣ менѣе 22 сажень.

Знаменитый Гидрографъ нашъ, А. И. Нагаевъ, дѣлаепъ слѣдующее примѣчаніе о меляхъ и подводныхъ камняхъ: Когда осенью начинаются морозы, по море покрывается тонкимъ льдомъ, который, бывъ разбипъ сильнымъ вѣпромъ, составляетъ бугры. Бугры сіи во время зимы сращиваются полциною въ нѣсколько сажень, и когда вѣпры, въ Февраль и Мартъ, разбиваютьъ льды; по сіи полспыя массы, прошивоспоя вѣпрамъ и солнечнымъ лучамъ, носятся по морю, и зацѣпляясь за подводные камни, сдвигаютъ оныя съ мѣспа, опносяпъ ихъ на глубину, или придвигаютъ къ мелямъ.

Жители Шведскихъ шхеръ, занимающіеся ежегодно рыбнымъ промысломъ, рассказывали описателямъ нашимъ, что почти каждую весну перемѣняютъ мели глубину свою.

Изъ сего легко заключить можно, продолжаетъ А. И. Нагаевъ, что глубина на меляхъ, по нашимъ описямъ вымѣренная, чрезъ

одинъ или нѣсколько годовъ не можетъ быть та же; но опъ носимыхъ льдовъ могутъ нѣкопоры сдѣлаться глубже, а иныя мельче.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ соспавилъ всѣ карпы свои на румбы компасныя, а не правыя. — Но какое склоненіе имѣлъ погда компасъ въ разныхъ мѣстахъ, по не вездѣ означено. Склоненіе компаса, говоритъ почтенный Генераль Гидрографъ нашъ, Адмираль Г. А. Сарычевъ (*), въ теченіе времени измѣнялось, и нынѣ сдѣмалось западнѣе до 6-ти градусовъ прошивъ прежняго.

Поеліку А. И. Нагаевъ и сопрудники его соспавляли карпы не по одному размѣру, по опъ сего произошли также почти неизбѣжныя ошибки; — оспровъ Оденгольмъ показанъ у него въ половину менѣе настоящей величины своей; но произведенная имъ опись сему оспрову весьма сходспвуеетъ съ новыми наблюденіями. Г. А. Сарычевъ говоритъ: ошибка сія произошла при сочиненіи карпъ, опъ увеличенія масштаба (**). Но не взирая на малыя ошибки сіи, надобно опдать справедливоспъ неупоминному прудолюбію и искусспву перваго Гидрографа нашего, А. И.

*) См. Лоцію Г. А. Сарычева 1817 года, предувѣдомленіе.

**) Излишнее расширение Финскаго залива послѣдовало, вѣроятно, опъ той же причины.

Нагаева. — Поелику сей двадцати - лѣтній плодъ неупомимыхъ трудовъ его достоинъ особеннаго уваженія, то и представлю я оный чшпапелямъ собспвенными словами сего знаменитаго мужа (*).

По журналамъ Коллегіи видно, что въ Апрѣль 1757 года полученъ былъ изъ Англіи новоизобрѣшенный квадрантъ (секстантъ). Коллегія предписала, чшпобъ А. И. Нагаевъ разсмотрѣть инспрументъ сей, вмѣстѣ съ Профессоромъ Математики Ньюберіемъ (Newbery). Жаль, что не лзя было опыскашь рапорта его о исполненіи сего порученія. Прослужа 17 лѣтъ, въ чинѣ Капшана Полковничьяго ранга, произведенъ былъ наконецъ А. И. Нагаевъ, 7 Мая 1757 года, въ Капшанъ - Командоры. Мая 29 предспавилъ А. И. Нагаевъ Апласъ свой Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, но по журналамъ Коллегіи не видно, чшпобъ онъ получилъ за важное дѣло сіе какое либо награжденіе.

Мы видѣли выше, что по штату Морскаго Корпуса положено было, чшпобы дирекцію надъ онымъ имѣлъ одинъ изъ Морскихъ Генераловъ. Въ 1761-мъ году опредѣленъ былъ въ должностъ сію Конспрь-Адмиралъ Федоръ Сергѣевичъ Милославскій. — Въродяпно, по сей

*) См. Приложение No 2.

причинъ просилъ А. И Нагаевъ увольненія, и на мѣсто его назначенъ былъ Капитанъ 1-го ранга Андрей Давыдовъ.

Неизвѣстно, чѣмъ занѣмался А. И. Нагаевъ до вступленія Императора Петра III на престоль. Но что новый Императоръ уважалъ сего знаменишаго мужа, тому еспь доказательство: въ Февраль учреждена была, по волю Петра III, особая Коммиссія, дабы, какъ въ Указѣ сказано, привести флотъ въ безопасное и для чести Имперіи сходственное положеніе. — Членами въ оную назначены были: Вице-Адмиралы Мордвиновъ и Милославскій, да Капитанъ-Командоръ Нагаевъ.

Въ Марпъ 1762 года повельно: приутовивъ флоты, Кронштапскій и Ревельскій, со всѣми мелкими судами, кромѣ прамовъ, ко вскрытію льда. — Намѣреніе Императора Петра III состояло въ томъ, чтобы отправить на судахъ сихъ вспомогательныя войска къ Прусскому Королю Фридриху II. Апрѣля 15 дня, объявилъ въ Коллегіи Вице-Адмиралъ Люисъ, что Государь Императоръ изволилъ ему приказать принять начальство надъ флотами Ревельскимъ и Кронштапскимъ, и приложивъ всѣ силы выступить съ послѣднимъ скорѣе на рейдъ.

Мая 2 числа объявилъ присупствію Коллегіи Прокуроръ Спапскій Совѣтникъ Сели-

вановъ, что Государь Императоръ изволилъ приказать чрезъ Дѣйствительнаго Снапскаго Совѣтника Волкова, чтобъ Коллегія немедленно распорядилась, нанять 20 купеческихъ судовъ отъ 50-ти до 120-ти талсповъ, и опредѣлить на каждое по одному морскому офицеру съ Подштурманомъ.

Мая 7 послѣдовало Имянное повелѣніе: Генераль-Адмиралъ Князь Михаилъ Голицынъ и Конпръ-Адмиралъ Дмипрій Лапшевъ опспавляющіяся отъ службы.— Производящіяся — въ Адмиралы Владимъ Люисъ; въ Вице-Адмиралы: Василій Ларіоновъ, Князь Степанъ Мещерскій и Семень Мордвиновъ.— Въ Конпръ-Адмиралы Алексій Нагаевъ, Григорій Спиридовъ и Никифоръ Молчановъ.— А. И. Нагаеву и Молчанову повелѣно было присупспивовать въ Коллегіи.

Маія 14 полученъ былъ Имянной Указъ слѣдующаго содержанія: 1) Кронштапскую эскадру гоповишь къ выходу въ море; но безъ Указа не посылашь. 2) Ревельскую эскадру, соспоющую подъ командою Адмирала Григорія Спиридова, вылашь какъ возможно скорѣе въ море, и велѣшь ей крейсировать отъ Рижскаго залива до Шпешинскаго, прикрывая транспортныя суда, и держась какъ можно ближе къ Колбергу, дабы отъ Графа Румянцова скорѣе получашь повелѣнія и ско-

рѣе по онымъ почное исполненіе дѣлашь.
 3) Всѣ мелкія суда, начиная отъ фрегата, и купеческія суда отдашь подъ команду ему же Спиридову; но поелику они еще не готовы, по отправивъ ихъ въ слѣдъ за нимъ.

Маія 15 числа, Вице-Адмиралъ Мордвиновъ объявилъ Коллегіи, что Государь Императоръ изволилъ ему повелѣшь изуспино: сказашъ Коллегіи, дабы она съ крайнимъ поспѣшеніемъ отправила Конпръ-Адмирала Спиридова въ море.

Іюня 1 числа полученъ изъ Ревеля отъ Конпръ-Адмирала Спиридова рапортъ, что онъ съ своею эскадрою, состоящею изъ 8 кораблей, 2 фрегатовъ, 1 пинка, 5 галѣповъ и 10 палубныхъ ботовъ выступилъ въ море. Хотя Кронштадтскій флотъ, какъ по дѣламъ видно, былъ уже совершенно готовъ, но оставался въ гавани.

Іюня 28-го числа, говоритъ Мицманъ Веревкинъ, по Указу Правительствующаго Сената, разъѣзжалъ А. И. Нагаевъ на 12 шлюбкахъ предъ устьями Невы и Большой Невки, исполняя нѣкоторое, особо ему ввѣренное служеніе.

Іюня 28, вступила Премудрая Екатерина на Россійскій престоль. Политическія дѣ-

ла приняли немедленно другое направлѣніе, и флотъ Кронштадтскій, назначенный въ Пруссію для отвозу войскъ, употребленъ былъ на другое дѣло. Сего же числа, говоритъ Веревкинъ, привелъ А. И. Нагаевъ къ присягѣ всѣ флотскіе чины, въ Галерной гавани находившіеся.

По Имянному Указу отъ 1-го Іюля, Генераль-Адмиралъ Князь М. М. Голицынъ предложилъ Коллегіи: чпо Государыня Императрица изволила Высочайше повелѣшь отправить 3 корабля въ Шлаву для забранія больныхъ, коихъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, находилась тамъ болѣе 4,000 человекъ; Ревельской же эскадрѣ предписать, дабы она, собравъ больныхъ, находящихся въ Кенигсбергѣ, Колбергѣ и другихъ мѣстахъ, доставила оныхъ въ Рязскій госпиталь. Начальство надъ симъ соединеннымъ флотомъ ввѣрено было, по Высочайшей волѣ, А. И. Нагаеву.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, получа изъ Коллегіи Указъ о принятіи начальства надъ Высочайше ему ввѣреннымъ флотомъ, донесъ оной: 1-е) чпо Ревельская эскадра не можетъ никакъ везти больныхъ въ Ригу, по мелководію залива, а посему признаетъ онъ за лучшее, высадить больныхъ въ Ревлѣ; 2-е) доставить ему почную вѣдомость, гдѣ сколько больныхъ находилась, дабы онъ, со-

образно сему, могъ распредѣлить суда свои; 3-е) флагъ свой желаетъ онъ поднять на корабль 66-ти-пушечномъ; но поелику Капитанъ онаго, Иванъ Голенищевъ-Купузовъ, опредѣленъ въ Кронштадтъ въ Секундъ-Интендантъ; по и проситъ назначить на корабль сей Капитана Ѳедора Плещеева, да позволивъ ему взять съ собою находящагося при немъ у сочиненія картъ Штурмана Ивана Барабанова. Коллегія согласилась на всѣ сии требованія.

Юля 17-го дня, производили смотръ выведеннымъ на рейдъ кораблямъ слѣдующія лица: Капитанъ-Командоръ Резнеръ, Капитанъ Порта Иванъ Пуцинъ, Секундъ-Интендантъ Иванъ Голенищевъ-Купузовъ, Артиллерія-Капитанъ Пахомовъ, Провіантмейстеръ Арцыбашевъ и Корабельный Мастеръ Ильинъ. — На другой день вышелъ А. И. Нагаевъ въ море съ двумя кораблями, дабы скорѣе соединиться съ Кондръ-Адмираломъ Спирцовымъ.

Вотъ списокъ флоту, поступившему въ команду къ Кондръ-Адмиралу А. И. Нагаеву.

К о р а б л и :

66-ти-пушечный. Кондръ-Адмиралъ А. И.
Нагаевъ,
Капитанъ Ѳедоръ Плещеевъ.

- Непшунъ. — Конпръ-Адмираль Спиридовъ.
Капитанъ Ѳедоръ Неклюдовъ.
- Рафаиль. — Капит. Командоръ Андерсонъ.
Кап. 3 ранга Софронъ Шубинъ.
- Напалія. — Капит. Савва Раздеришинъ.
- Полшава. — Капит. Николай Горяиновъ.
- Клименшъ,
Папа Рим-
скій. — Капит. Василій Сабуровъ.
- Петръ. — Капит. Василій Шмаровъ.
- Ревель. — Капит. Свенъ Ваксель.
- Москва. — Капит. Иванъ Немпиновъ.
- Андрей. — Капит. Василій Мърдвиновъ.
- Николай. — Капит. Томасъ Мякензи.
- Ингерман-
ландъ. — Капит. Ѳедоръ Сабуровъ.
- Шлссель-
бургъ. — Капит. Иванъ Голенищевъ - Ку-
пузовъ.
- Киръ-Ю-
аннъ. — Капит. Максимъ Лебядниковъ.
- Екаперн-
на. — Капит. Алексій Наумовичъ Се-
нявинъ.

Ф р е г а т ы :

- 32-хъ-пу-
шечный. — Капит. Володскій.

- Михаилъ. — Кашип. Пепръ Касливцовъ.
 Россія. — Кашип. Лейп. Иванъ Креницынъ
 Холмогоры. — Кашип. Лейп. Александръ Ивановичъ Крюзъ.
 Левъ. — Лейптен. Мордвиновъ.
 Новодвинскъ. — Лейптен. Каняевъ.

Я х ш ы :

- Ораніенбаумъ. — Шпурманъ Барабановъ.
 Гофунгъ. — Мичманъ Самсонъ Козляниновъ.

К а ш е р ь.

- Курьеръ. — Кашип. Лейп. Феодотъ Клокачевъ.

Г о л е ш ы :

- Элеонора. — Унп. Лейп. Маршинъ Пепровичъ фонъ-Дезинъ.
 Марія. — Унп. Лейп. Вилмимъ Пепровичъ фонъ Дезинъ.
 Николай. — Унп. Лейп. Иванъ Басовъ.
 Іоаннъ. — Унп. Лейп. Данило Лапшевъ.
 Николай. — Унп. Лейп. Иванъ Дуровъ.
 Андрей. — Унп. Лейп. Головинъ.
 Елисавета. — Секретаръ Феодотъ Гофидовъ.
 Василій. — Секретаръ Борисъ Вороновъ.
 Яковъ. — Секретаръ Яковъ Карякинъ.
 Николай. — Секретаръ Чириковъ.

- Черепаша. — Унп. Лейп. Лука Епишевъ.
 Петергофъ — Лейпенанпъ Оедоръ Карцовъ.
 Пепръ. — Лейпенанпъ Николай Тулубьевъ.
 Симонъ. — Мичманъ Вальмасовъ.
 Николай. — Мичманъ Амандусъ Берхъ.
 Россія. — Штурманъ Пропасовъ.
 Но 3-й. — Шкиперъ Поляковъ.

Бопа Корабельные :

Шлиссель-

- бурга. — Унп. Лейп. Василій Спафарьевъ.
 Николая. — Унп. Лейп. Иванъ Дуровъ.
 Злапоуста — Унп. Лейп. Аѳанасій Баризовъ.
 Пепра. — Унп. Лейп. Пущинъ.
 Рафама. — Унп. Лейп. Редриковъ.
 Ревеля. — Унп. Лейп. Мельниковъ.
 Полшавы. — Унп. Лейп. Рыбушкинъ.
 Киръ-Ю-
 анна. — Мичманъ Ларіонъ Аѳанасье-
 вичъ Повалишинъ.
 Наталии. — Унп. Лейп. Баскаковъ.
 Шлиссель-
 бурга. — Унп. Лейп. Кривцовъ.
 Ингерман-
 ланда. — Мичманъ Зиновьевъ.
 Москвы.. — Мичманъ Елецкой.
 Иоанна. — Секретарь Извъковъ.
 Клименна. — Штурманъ Панинъ.

Лоцъ - бо пы:

Крейзеръ. — Шпурманъ Конспанпинъ Оо-
минъ.

Дмишрій. — Гардемаринъ Оедоръ Сореневъ.

Надобно полагасть, что въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны прилагаето было весьма малое попеченіе о флотѣ: опъ Спиридова опспала половина эскадры за разными поврежденіями; а у А. И. Нагаева случилось по же: въ корабль Ингерманландъ оказалась у Красной горки такая сильная печь, что онъ долженъ былъ опспать оный 23 числа въ Кронштапъ, съ нѣсколькими корабельными бопами.

Лѣто и осень 1762 года были необыкновенно бурливы. По дѣламъ видно, что въ началъ Августа была такая жестокая буря въ Кронштапъ, что споявшіе въ гавани корабли сорвало съ шварпововъ, и весьма сильно повредило. Нѣкоторые изъ нихъ, полкаяся другъ о друга, переломали мачпы и бушпорны. — Флотъ А. И. Нагаева, соспоявшій большею часпію изъ мелкихъ судовъ, размепало по всему Балпійскому морю; и опличной дѣяшельности его можно полько приписаль то, что въ половинѣ Сенпября собралъ онъ ихъ въ Ревель и Кронштапъ. — Не меньшую честь дѣлаепъ ему особенное его попеченіе о больныхъ: по приложенной къ

дѣламъ вѣдомости видно, что число умершихъ весьма невелико.

Сентября 18-го прибылъ А. И. Нагаевъ на Кронштадтскій рейдъ съ кораблями: 66-пушечнымъ, Ингерманландомъ, и 32-хъ-пушечнымъ фрегатомъ. Больныхъ находилось на эскадрѣ сей 857 человекъ, и во время пущи отъ Пилавы до Кронштапта умерло только 7 чел. замѣчательно, что между больными находилось много мужиковъ и 7 студеновъ.

Въ исходѣ Сентября прибылъ А. И. Нагаевъ въ С. Петербургъ, и началъ опять заведать въ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи. Въ Октябрѣ составлена была особая Коммиссія подъ названіемъ Колбергской; въ оную опредѣленъ былъ также Членомъ А. И. Нагаевъ.

Въ началѣ 1763 года опредѣлила Коллегія отправить для описи Ладожскаго озера Лейпенашовъ: Булгакова, Буковскаго и Лапшева. — Имъ велѣно было явиться къ А. И. Нагаеву, принявъ отъ него инструкцію, и состоя во все время описи подъ его начальствомъ, доносить ему о успѣхахъ трудовъ своихъ.

Въ Маршѣ 1763 года, повелѣно было присутствовать въ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Генераль-Поручику и

Камергеру Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву. — Львомъ сего года изволила Великая Екатерина часпо прокапываться по Невѣ; должность Квартирмейстера исправлялъ на шлюбкѣ Ея Величества А. И. Нагаевъ.

Въ началѣ 1764 года составилъ Графъ И. Г. Чернышевъ, вмѣстѣ съ А. И. Нагаевымъ, планъ для двухъ географическихъ экспедицій. — Поводомъ къ первой послужили карты, доставленныя въ Коллегію: I-я опись Топемскаго купца Петра Шишкина, о найденныхъ имъ къ востоку Камчатки островахъ, изобилующихъ черными лицидами; II-я опись Писаря Вѣприлова о сѣверовосточныхъ берегахъ Сибири и прилежащихъ островахъ вплоть до Японіи; III. Донесеніе казака Понамарева о открытыхъ имъ островахъ, и IV. Сочиненіе М. В. Ломоносова о возможности достигнуть до сѣвернаго Полюса, и пройти чрезъ оный въ Беринговъ проливъ. — Начальникомъ экспедицій сей назначенъ былъ Капитанъ-Лейтенантъ Пётръ Креницынъ, который предъ отправленіемъ произведенъ былъ въ слѣдующій чинъ. — Капитану Креницыну предписано было, опредѣлить географическое положеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ острововъ вплоть до береговъ Америки, а учи-

ня сіе, возвратишься въ Камчатку и поспѣвшишь прибытіемъ въ С. Петербургъ.

Планъ впрочемъ экспедиціи, порученной въ начальство Капитану 2-го ранга Василию Яковлевичу Чичагову, произведенному также въ слѣдующій чинъ, былъ гораздо обширнѣе. Начальнику оной предписано было слѣдовать къ Шпицбергену и, обойдя оный вокругъ, плыть Ледовитымъ моремъ чрезъ Беринговъ проливъ къ Камчаткѣ или Алеутскимъ островамъ.

Надобно полагать, что Графъ Чернышевъ и А. И. Нагаевъ были твердо увѣрены, что Капитанъ Чичаговъ придетъ къ Алеутскимъ островамъ; ибо ему и Креницыну даны были секретныя инструкціи на случай соединенія. — Замѣчательно, что Капитану Чичагову приказано было взять съ собою нѣсколько вороновъ, дабы по полету оныхъ узнавать положеніе земли. Подобнымъ образомъ послужилъ Флокъ, плывъ въ IX вѣкъ къ острову Исландіи.

Въ Маѣ мѣсяцѣ сего года былъ сильный пожаръ на Васильевскомъ Острову, во время котораго сгорѣлъ гостинный дворъ и домъ А. И. Нагаева, находившійся противъ церкви Св. Апостола Андрея. — Изъ нижеприведеннаго мною рапорта усмотрѣть чинятели, что во время пожара сего лишился нашъ

почтенный Гидрографъ многихъ важныхъ бумагъ.

Въ Маѣ 1764 года произведенъ былъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ Вице-Адмирала, а въ Юнѣ опредѣленъ Главнымъ Командиромъ Кронштапскаго порта. Прибытіе его въ Кронштаптъ ознаменовалось весьма несчастнымъ приключеніемъ : 23 Юня, во время жестокаго вѣтра отъ С.О., сдѣлался пожаръ, который распространился съ такою быстротою повсему острову, что 1300 домовъ содѣлался жертвою онаго.

Въ Юнѣ 1765, пожалованы были А. И. Нагаеву знаки ордена Св. Анны. Получа оныя, прїѣзжалъ онъ въ С. Петербургъ благодарить Цесаревича Павла Петровича, бывшаго Гросмейстеромъ сего Голштинскаго ордена. Въроянно просилъ А. И. Нагаевъ прїесть случаѣ, уволивъ его отъ занимаемой должности; ибо въ Декабрѣ сего года повелѣно ему было сдать команду Вице-Адмиралу П. А. Спирцову, а самому, прибывъ въ С. Петербургъ, вступиши въ присутствіе Коллегіи.

Хотя А. И. Нагаевъ и прибылъ въ началѣ 1766 года въ столицу, по явился въ Коллегію въ Юнѣ мѣсяцѣ. Въ сіе время, какъ по бумагамъ его видно, занимался онъ съ Ка-

пишанъ-Лейпенанпомъ Дмипріемъ Селяниновымъ составленіемъ карпы Ладожскаго озера.

Въ Декабрѣ сего года послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ о учрежденіи въ Москвѣ Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія и о выборѣ къ оной Коммисіи Депушаповъ.

Января 22-го 1767 года собрались жители Васильевскаго Острова для избранія назначенныхъ 26 Депушаповъ. По большинству балловъ утверждены были въ званіи семь, между прочими: Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ, Вице-Адмиралъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, опсавной флота Капшанъ Алексѣй Наумовичъ Сенявинъ, Генераль-Конпролеръ Государственнѣйшей Адмиралшескѣй Коллегіи Федоръ Михайловичъ Селивановъ, Полковникъ Андрей Андреевичъ Нарповъ, Заводчикъ Алексѣй Федоровичъ Турчаншиновъ, и проч.

Въ Февралѣ сего года происходила баллотирація въ Адмиралшескѣй Коллегіи, которая, по вышеупомянутому Манифесту, должна была также избрать Депушапа. Жребій палъ также на Алексѣя Ивановича Нагаева. Въ исходѣ сего мѣсяца отправился онъ въ Москву съ Адьюпанпомъ своимъ, Мичманомъ Софоновымъ; а Коллегія опредѣлила къ нему: Генеральныхъ писарей Семена Здышкова, Коз-

му Поповкина, одного капрала и 8 человекъ рядовыхъ.

Упражнялся въ дѣлахъ Коммиссiи, не оспаривая А. И. Нагаевъ и гидрографическихъ работъ своихъ: съ Шпурманомъ Зараховымъ описалъ онъ рѣку Москву; а изъ описей Шпурмановъ Посошкова и Трубникова составилъ карту рѣкъ Окъ, отъ верховья до устья рѣки Москвы.

Въ Январь 1768 года, прибылъ А. И. Нагаевъ въ С. Петербургъ, вмѣстѣ съ Графомъ И. Г. Чернышевымъ, и оба вступили въ присущствiе Коллегiи. По Указу оной, описалъ А. И. Нагаевъ пошъ фарваперъ, по которому надобно было везти камень, назначенный подъ монументъ Петру I. Занимался онъ дѣломъ симъ вмѣстѣ съ Иваномъ Ивановичемъ Бедкимъ, на коего возложено было доставленiе камня сего въ Санктпетербургъ.

Въ Октябръ донесъ А. И. Нагаевъ Коллегiи: что поелику въ домъ его свирѣпствуетъ жестокая оспа, то и не можетъ онъ прѣзжать въ Коллегiю. По дѣламъ оной видно, что по Январь слѣдующаго 1769 года, не выходилъ онъ изъ дому.

Въ Юнѣ сего года пожалованъ былъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ Генераль-Аншефомъ и Вице-Президентомъ Государственной Адмиралтействъ Коллегiи; а А. И.

Нагаевъ Адмираломъ. Поелику Графъ Чернышевъ находился еще въ сіе время Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при Великобританскомъ Дворѣ, а Адмираль Семень Ивановичъ Мордвиновъ переспалъ, со дня пожалованія Графа Чернышева Вице-Президентомъ, ѣздивъ въ Коллегію, то и заступилъ А. И. Нагаевъ мѣсто Старшаго Члена оной, и бывалъ ежедневно въ присутствіи.

Въ Іюль сего года отправился Адмираль Григорій Андреевичъ Спиридовъ со флотомъ въ Средиземное море; но едва проплылъ онъ островъ Наргинъ, то одинъ корабль и два фрегата, оставивъ опъ него, зашли починиваться въ Ревель. Когда извѣстіе о происшествіи семъ дошло до свѣдѣнія Великой Еккатерины, то повелѣла она изустно А. И. Нагаеву ѣхать немедленно въ Ревель, и изслѣдовавъ причины, побудившія помянутыхъ Капитановъ оставивъ своевольно Флагмана своего, исправить какъ возможно скорѣе корабли ихъ, и выслать оныя въ море. Коллегія поручила ему при семъ случаѣ обозрѣть всѣ новыя зданія, а особливо Морской госпиталь, спроевщійся весьма медленно.

Алексій Ивановичъ Нагаевъ исполнилъ порученія сіи съ опмѣннымъ успѣхомъ: корабль и оба фрегата выслалъ въ море чрезъ шесть недѣль, а поелику обозрѣніе новыхъ

зданій и госпиталю требовало большихъ соображеній, но и возвратился онъ въ С. Петербургъ въ исходъ Декабря. А. И. Нагаевъ представилъ Коллегіи новый планъ для госпиталя, объясняя, что ежели слѣдовать предположенію Адмирала Полянскаго, то все зданіе обрушится въ низъ подъ гору. Коллегія, удостоверясь въ основательности заключенія сего, одобрила представленный имъ планъ.

Въ Январь 1770 года, присланъ былъ въ Коллегію опть Сибирскаго Губернатора, Дениса Ивановича Чечерина, Пятидесятникъ Лобашковъ, описывавшій устье рѣки Колымы и Медвѣжьи острова. Коллегія поручила А. И. Нагаеву составить изъ описей сихъ карту, которую, какъ по дѣламъ видно, представилъ почтенный Гидрографъ нашъ Великой Екатерины лично.

Въ Маѣ 1771 года былъ опять сильный пожаръ на Васильевскомъ Острову; при семъ несчастномъ случаѣ сгорѣлъ Морской Кадетскій Корпусъ, большая часть домовъ по 10, 11 и 12 линіямъ, и въ томъ числѣ домъ А. И. Нагаева въ 10-й линіи на углу по Большому проспекту.

Въ Ноябрь сего года возвратился изъ Камчатки соупникъ Капитана Креницына, Капитанъ - Лейтенантъ Левашевъ. — Первый упонулъ нечаяннымъ образомъ въ мел-

ководной рѣчкѣ Камчаткѣ; а посему Левашевъ, принявъ по немъ команду, доставилъ въ Коллегію планы, карты и журналы ихъ экспедиціи.

Коллегія опредѣлила сдать всѣ бумаги сіи А. И. Нагаеву, для составленія генеральной карты. — Почтенный нашъ Гидрографъ исполнилъ порученіе сіе, и до сихъ поръ можно видѣть въ Чертежной Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента упомянутую карту. Върояно, намѣренъ былъ также А. И. Нагаевъ составить журналъ плаваній Креницына и Левашева: въ бумагахъ его встрѣчилъ я начало труда сего; но видно, отвлеченный другими занятіями, не успѣлъ онъ окончить дѣло сіе. — Въ 1772 году присутствовалъ А. И. Нагаевъ постоянно въ Коллегіи, но по дѣламъ оной не видно, чѣмъ онъ занимался, сверхъ сего, какими нибудь особливими порученіями.

Въ Апрѣль 1773 года, опущенъ былъ Вице-Президентъ Графъ Чернышевъ на полтора года къ теплымъ водамъ; а посему и началъ управлять Коллегією А. И. Нагаевъ. — Около сего времени отправленъ былъ къ городу Архангельску Капитанъ 1-го ранга Спецанъ Жемчужниковъ, для привода опшуда въ Кронштадтъ трехъ новыхъ фрегатовъ. — А. И. Нагаевъ предложилъ при семъ слу-

чаѣ Коллегіи, дабы она приказала, во время плаванія его, описать по возможности берега Бѣлаго моря и Лапландіи.

Мальшійскій Кавалеръ Графъ Мазини (Mazini), принявшій въ Россійскую службу Конпръ-Адмираломъ, въ 1771 году окончилъ къ сему времени, новопрожектированное имъ военное судно, которое, по мнѣнію его, заключало въ себѣ всѣ отличныя качества. — Премудрая Екатерина, получа о семъ извѣстіе, поручила А. И. Нагаеву, сравнить сіе судно на ходу съ фрегатомъ Св. Марка, построеннымъ по плану Адмирала Ноульса (Knouls). По повелѣнію Монархини долженъ онъ былъ приготошить оба судна на Невѣ, и, дождавшись свѣжаго вѣтра, плыть съ оными въ верхъ противъ теченія. Къ сожалѣнію, послѣдовало повелѣніе о семъ очень поздно; Нева спала ранѣе, нежели предполагали, и посему не былъ приведенъ въ дѣйствіе желаемый опытъ. Поелику же Графъ Мазини оставилъ Россійскую службу въ Маршѣ 1774 года, то и не возобновляли его намѣренія.

Въ 1775 году ѣздилъ А. И. Нагаевъ уже весьма рѣдко въ Коллегію; а 10 Іюля уволенъ, по Высочайшему повелѣнію, отъ службы съ полнымъ жалованьемъ. Въ сей же день пожалованы ему знаки ордена Св. Александра Невскаго.

Освободясь опть всѣхъ должностей, посвящилъ А. И. Нагаевъ все время свое на приведение къ концу многихъ дѣлъ, копхъ, развлекаемой службою, не могъ до сего времени окончить. Въ Сентябрѣ сего же года получилъ онъ опть Коллегіи Указъ, на который опшвѣчалъ слѣдующимъ рапортомъ:

„Въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію,

Опть Адмирала Нагаева,

Р а п о р т ъ.

„Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ оной Коллегіи опть 25 Сентября сего 1775 года объявлено: чпо по выправкѣ въ Коллежской Канцеляріи и сочиненному региспру, который при помѣ Указъ за справкою Секретаря Баженова приложенъ, какія мнѣ въ продолженіе службы моей, съ 1746 года, о сочиненіи морскихъ картъ, описей и прочаго даны были повелѣнія, по которымъ, какое мною исполненіе учинено, неизвѣстно. Определено: съ приобщеніемъ означеннаго региспра послать ко мнѣ Указъ съ шѣмъ, дабы я о исполненіи по шѣмъ даннымъ повелѣніямъ, и чего зачѣмъ не исполнено, въ Коллегію представилъ рапортъ.

„Вышеобъявленный Указъ и при ономъ приобщенный региспръ я получилъ; по которому о исполненіи шржусь; но припомъ

Государственной Адмиралтействъ Коллегіи доношу: что какъ всѣмъ, возлагаемымъ на меня опъ оной Коллегіи съ 1746 года объ опи- сяхъ морскихъ, дѣла поручаемы были опъ вре- мени до времени единственно мнѣ; а потому и производилъ я оныя, хотя будучи въ при- сущствіяхъ, сперва въ Экспедиціи Академіи школь, а по переименованіи оной въ Мор- ской Шляхетный Кадетскій Корпусъ съ 1752 по 1762 годъ. А съ 1762 года въ Коммисіи о разсмотрѣніи флотовъ и Адмиралтействъ и въ оной Коллегіи. Въ 1762 году, по восше- ствіи на престолъ Ея Императорскаго Величества былъ я въ походъ съ эскадрою на Балтійскомъ морѣ, къ Колбергу, Данци- гу и Пиллавъ.

„Между сими опъ порученныхъ мнѣ дѣлъ оплучками, случилось также, что одинъ изъ домовъ моихъ, находившійся на Васильевскомъ островѣ подлѣ Госпинаго двора, прошивъ церкви Св. Апостола Андрея, сгорѣлъ вмѣ- стѣ съ пѣмъ Госпиннымъ дворомъ въ Маѣ 1763 года. Другой домъ мой, бывшій въ 10 ли- ніи, за набережнымъ строеніемъ къ Невѣ рѣ- къ первый, сгорѣлъ также въ Маѣ 1771 года вмѣстѣ съ Морскимъ Шляхетнымъ Кадет- скимъ Корпусомъ.

„Въ пожары сіи, всѣ неоконченныя мною по описямъ карты и дѣла, записаны были въ

домахъ моихъ раскладенными на споллахъ. Хотя съ крайнимъ моимъ ускореніемъ и стараніемъ ихъ цѣлоспи выносимы они были вонъ; но многія изъ нихъ въ смященіи семь распропали, разодраны и потопшаны, такъ, что разобрать уцѣлвшія изъ нихъ, кромъ меня, никому невозможно.

„Къ разбору же оныхъ я понынѣ свободнаго времени не имѣлъ; ибо въ 1764 году посланъ я былъ изъ присущствія Коллегіи Главнымъ Командиромъ въ Кронштадтъ. Откуда смѣнясь съ Г. Вице-Адмираломъ (что нынѣ Адмиралъ) Григоріемъ Андреевичемъ Спиридовымъ въ 1766 году, призванъ былъ опять въ С. Петербургъ, въ присущствіе оной Коллегіи.

Хотя Указомъ оной Коллегіи, отъ 3-го Января 1767 года, вѣлно мнѣ по прежнему Коллежскому Указу отъ Марша 1760 года, сочинить инструкцію, какимъ образомъ дѣйствовать назначаемымъ къ описи Бѣлаго моря, съ положеніемъ напуры береговъ, также и Лапландіи до острова Кильдюнна, и сколько при той описи быть надлежитъ офицеровъ и прочихъ служителей и какихъ судовъ, о томъ представилъ Коллегіи. Но какъ потомъ, 20 Февраля того же 1767 года, избранъ я балопированіемъ оной Коллегіи Депушаномъ въ Коммиссію о составленіи про-

екпа Новаго Уложенія, и опосланъ въ Москву въ оную Коммиссію; но и не успѣлъ я учинить исполненія.

„Будучи въ Москвѣ, занимался я, въ свободныя отъ присутствія часы, разсмаптываніемъ описи рѣки Оки, между Нижнимъ Новымъ городомъ и Коломною. Чинилъ сіе по Указу той же Коллегіи отъ 11-го Октябрия 1766 года, вмѣстѣ съ Шпурманами Посошковымъ и Трубниковымъ.

„А по окончаніи сей описи, по присланному ко мнѣ Коллежскому Указу отъ 16-го Іюня 1767 года, посланы отъ меня помянутые Шпурмана описать рѣку Москву, отъ города Москвы до успья, — а рѣку Оку отъ верховья ея также до успья той же Москвы рѣки. По окончаніи сего пѣмъ же Посошковымъ и Трубниковымъ, вмѣстѣ съ присланнымъ ко мнѣ изъ Ярославля съ галерѣ Шпурманомъ Саввою Захаровымъ, описана та жь рѣка Москва, отъ города Москвы въ верхъ до успья рѣки и города Рузы.

„А какъ 14 Декабря 1767 года всѣ мы Коммиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія Депутаты, отъ присутствія въ ней въ Москвѣ уволены, и велѣно намъ явиться въ нее жь здѣсь въ С. Петербургѣ 1769 года 16 Февраля, но я, прибывъ сюда, вступилъ опять въ присутствіе Коллегіи по прежнему. —

А между тѣмъ разсматривалъ помянутыя Московскія описи, и сочинивъ изъ нихъ спеціальныя карты, собралъ въ одинъ Апласъ. — А журналы той описи и книги представилъ я въ Коллегію, при рапортѣ Іюня 10 дня 1769 года.

„Что жъ касается до окончанія описей и разсмотрѣнія по другимъ морскимъ описямъ, то начавъ мною опись съ 1739 года, сперва на Финскія шхеры отъ Кронштапа до Выборга и до бывшей старой 1721 года Шведской границы, для оспереженія по тогдашнему времени Выборга, отъ Шведскаго нападенія, подъ командою отъ Фортификаціи и Арміи Генераль-Лейтенанта Барона фонъ-Любераса, исполнена. А потомъ, въ дополненіе къ тому, по опредѣленію оной Коллегіи, отъ 11 Ноября 1746 года, вѣрно было мнѣ разсмотрѣть всѣ имѣвшіяся тогда при Коллегіи на Балійское море карты, и что по нихъ явился къ плаванію кораблей недоспапочно, то дополнилъ мнѣ новыми описями, — которыя мною и продолжались съ вымѣриваніемъ фарватеровъ отъ С. Пешербурга до Курляндскаго города Виндавы по 1752 годъ, и что поному тогда описано и вымѣряно, по оной Коллегіи представлено, и всѣ оныя карты какъ на корабельныя, такъ и на галерныя проходы съ апробаціи ея напечатаны, въ

одинъ Апласъ собраны, и въ народъ публично, для употребленія ихъ на морѣ, выпущены.

„А по другимъ дѣламъ о пѣхъ же описяхъ морскихъ, по по объявленіи въ 1768 году ошъ Турки Россіи войны, за безпреспанными вооруженіями на шу войну флотовъ и исправленіями оныхъ прошивъ непріятеля, въ шой Коллегіи, также въ Коммиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія присупспвіями свободнаго времени получить не могъ.

„А при разборѣ нынѣ найденъ мною вышеобъявленнаго, Указомъ оной Коллегіи ошъ 1767 года пребуемаго ошъ меня дѣла опшускъ: какимъ образомъ будущимъ при описи всего Бѣлаго моря и Лапландскихъ береговъ, съ положеніемъ напуры до Кильдюнна, поступанъ надлежитъ, сочинитъ инспрукцію. — По которому опшуску явспвуемъ, что какимъ порядкомъ шу опись произвеситъ, о помъ о всемъ въ доношеніи моемъ представлено. — А другое дѣло по Указу оной Коллегіи ошъ 1773 года, о разсмотрѣніи и свѣреніи описи и каршы рѣки Двины, нынѣ мною учинено, и осмопръ мой при особомъ рапоршѣ здѣсь прилагаешся.

„А о прочихъ дѣлахъ описей морскихъ, сколько оныхъ опыскано будешъ, представитъ не умедлю. — Чего ради прошу имѣющихся у меня, опредѣленныхъ по шпашу писарей, Козьму Коковкина и Илью Шустова,

съ копорыми я въ пріискѣ дѣль пѣхъ пружусь, до окончанія того не отбирашь. И приказашь опнущишь ко мнѣ писчей бумагаи 2-го Но спочу и перьевъ съ чернилами надлежащее число.

Адмираль Нагаевъ.“

1775 года.

Декабря 29 дня.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ окончилъ полезную и дѣятельную жизнь свою въ 1780 году. — Мичманъ Веревкинъ говоритъ, что лѣтъ за пять до смерти, былъ онъ удручаемъ жестокими болѣзнями; но, не взирая на сіе, прудился неусыпно надъ поправленіемъ морскихъ чершежей. — „Въ жилищѣ его,“ продолжаетъ онъ: „не было мѣста, незанятаго бумагами, книгами или картами. — Только во время сна не имѣлъ онъ въ рукахъ грифеля, пера или карандаша.“

Весьма жаль, что знаменитый Гидрографъ нашъ не оставилъ службы ранѣе: въ семь случаевъ привелъ бы онъ въ порядокъ многія начатыя предпріянія. — Въ бумагахъ его, хранящихся въ Государственномъ Адмиралтейскомъ Департаментѣ, есть много любопытныхъ манеріаловъ. — Видно, что онъ намѣренъ былъ издашь въ свѣтъ оба Берингова путешествія и журналы плаваній Капитановъ Чичагова и Креницына. Но бу-

маги сіи, собранныя, вѣроятно, по кончинѣ его, разсыяны безъ всякаго порядка по разнымъ шепрадамъ.

Надобно также полагаешь, что А. И. Нагаевъ хопѣлъ составить Біографію Россійскихъ морскихъ чиновниковъ. Въ дѣлахъ нашель я нѣсколько списковъ, гдѣ означено время производства и кончины разныхъ лицъ.

Почтенные чинатели мои, разсмотрѣвъ ходъ служебной жизни знаменитаго Нагаева, ожидаютъ вѣроятно извѣстій о частной жизни его. Съ великимъ удовольствіемъ исполнилъ бы я ихъ и собственное мое желаніе; но, къ сожалѣнію, не имѣю для сего ни какихъ способовъ.

При всемъ стараніи моемъ, не могъ я даже опыскать ни одного письма, писаннаго собственною рукою его. По дѣламъ нашель я только, что онъ имѣлъ роднаго брата, Надворнаго Совѣтника Николая Ивановича, къ которому переводилъ нерѣдко деньги въ Москву.

Единственный Біографъ его, Веревкинъ, говоритъ: „А. И. Нагаевъ не былъ женатъ; но оставилъ наследникамъ своимъ нарочитое движимое имѣніе, накопленное изъ оспашковъ 62-хъ-лѣшняго жалованья. — Ежели бы кто принялся писать жизнь А. И. Нагаева лѣтъ двадцать прежде меня, то могъ бы собрать много любопытныхъ извѣстій оныъ современ-

никовъ; теперь же это почти невозможно; ибо старѣйшіе наши морскіе Адмиралы едва помнятъ его, и по уже весьма въ преклонныхъ лѣтахъ.

Въ заключеніе прилагаю Высочайшую Грамоту на пожалованные Алексѣю Ивановичу Нагаеву знаки ордена Св. Александра Невскаго.

„Божіею милостию ,

Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и проч. и проч. и проч.

Нашему Адмиралу Нагаеву.

Во Всемилостивѣйшемъ уваженіи Вашей Намъ и Опечесиву вѣрной и усердной службы, восхотѣли Мы пожаловать вамъ при радостномъ торжествованіи заключеннаго съ Порціою Опшманскою славнаго и полезнаго мира, слѣдующіе здѣсь знаки Нашего ордена Святаго Александра Невскаго, которые повелѣваемъ вамъ, возложивъ на себя, носить въ явное доказательство Нашей Императорской милости и Монаршаго благоволенія, съ коими Мы вамъ благосклонны пребываемъ. — Данъ въ Москвѣ Іюля 10-го дня 1775 года.

ЕКАТЕРИНА.“

Орденъ посланъ въ 20
Іюля съ капраломъ
Медвѣдевымъ.

Приложение No 1.

Адмиралшействъ Коллегія, составя Шшапъ Морскому Корпусу, поднесла оный Императрицъ въ Маѣ 1751 года. Шшапъ сей былъ Высочайше утверждень 15 Декабря 1752 года. Предспавляю чшшпашелямъ главное содержание онаго.

Шштатъ Ея Императорскаго Величества Морскаго Шшляхетнаго Кадетскаго Корпуса.

Съ начала въ Москвѣ учреждена Машемашиническихъ и Навишашскихъ Наукъ Шшкола, Имяннымъ Указомъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго въ 1701 году, копорая состояла подъ вѣдѣніемъ Адмиралшешскимъ, и опредѣляшсь во оную дворянскіе и другіхъ чшшовъ дѣшш. А въ 1715 году Его Императорское Величество созшволилъ указашь, бышъ Академіи въ С. Пешербургѣ, и содержашъ учениковъ въ С. Пешербургѣ 300, да въ Геодезіи 30, въ Московскои Шшколѣ 500, ишого 830 изъ дворянскихъ дѣшпей.

Учрежденія въ С. Пешербургѣ Академіи въ пункшахъ, за Высочайшимъ подписаніемъ собшвенныя руки Его Императорскаго Величества 1-го дня Окшября

1715 года, между прочимъ названа Морская Гвардія.

А кто изъ С. Пепербургской Академіи обучался Наукамъ, оныхъ по Имянному Его Императорскаго Величества соспоявшемуся Мая 24-го 1723 года Указу, повельно принимашь въ комплекшъ въ Гардемарины.

Тѣхъ Гардемариновъ Высочайшимъ Указомъ Его Императорскаго Величества 1724 года Января 17-го дня повельно содержашь 200 человекъ прошивъ Гвардіи. Да по Регламенту Морскому впорой часпи главы 4, по 2-му артикулу должности Цейхмейстерской, опредѣлено ему изъ пушкарей обучашь артиллерійскаго дѣла со основанія, и чпобъ не меньше 150 человекъ въ помъ ученіи было, ежели болѣе невозможно, выбирая лучшихъ и охочихъ, дабы попомъ оны не токмо въ унперъ, но и въ оберъ-офицеры годились къ артиллеріи, и по тому артикулу опредѣлялись во оное ученіе изъ Академіи часпию изъ шляхепства, дабы въ оберъ-офицерскую линію происходить могли.

Но понеже таково въ Морской Академіи большаго числа учениковъ въ полномъ комплекшѣ никогда не соспояло, и послѣ того въ числѣ оныхъ и уменьшеніе въ прошлыхъ годахъ чинено было, того ради, по об-

щему Правительствующаго Сената съ Адмиралтейскою Коллегіею разсужденію, полагається, шѣхъ учениковъ впредь содержать и съ Гардемаринами противъ Кадетскаго Корпуса 360 человекъ; для слѣдующихъ резонъ: 1-е Хотя къ произвожденію нынѣ по росписанію во флотъ офицерскихъ вакансій сошлось — а именно: въ корабельный флотъ Лейтенантовъ 12, Секретарей корабельныхъ 44, Унтеръ-Лейтенантовъ 87, въ галерный флотъ Лейтенантовъ 8, Унтеръ-Лейтенантовъ 21, иного 172, а въ наличности находящія Мичмановъ унтеръ-офицерскаго ранга 102, Гардемариновъ 187, въ томъ числѣ окончившихъ Навигацію и къ произвожденію надежныхъ 80, да учениковъ 302 человека, и изъ оныхъ укомплектованіе объявленнаго большаго числа офицерскихъ вакансій нынѣ потребно единовременно. 2-е А впредь, когда всѣхъ офицеровъ и Мичмановъ полный комплектъ будетъ, тогда, для укомплектованія случаемыхъ убылыхъ вакансій, въ первыя Унтеръ-Лейтенантскія мѣста, коихъ положено въ корабельномъ 87, въ галерномъ 21, помянутаго числа, 360 человекъ, не только довольно, но еще и въ порты и въ Корпусъ Морской Артиллеріи и въ прочія офицерскія мѣста досмачочно будетъ; а кошорые изъ шѣхъ учениковъ, за непримечностію и дру-

гими обстоятельствомъ, къ произведенію въ первый классъ въ Гардемарины, въ Мичманы, и во флотскіе офицеры усмотрѣны являясь неспособными, таковыхъ опредѣлять въ другіе адмиралтейскіе чины, по разсмотрѣнію Адмиралтейской Коллегіи, а на мѣсто ихъ въ эту Академію пребывать отъ Герольдіи другихъ, ибо, по силѣ Регламентна Адмиралтейскаго 58 артикула, оныхъ, кромѣ морской и адмиралтейской, въ другую службу выпускать запрещено, и ежели вышеобъявленное число болѣе 800 человекъ тѣхъ учениковъ содержатъ, а къ опредѣленію изъ нихъ офицерскихъ вакансій не будетъ, то оныя кося и Науки окончатъ, безъ произведенія косятъ принуждены, и на нихъ весьма многая сумма напрасно исходитъ будетъ; чего ради для вышепредсказанной государственной пользы, оный Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ учредивъ, въ числѣ Гардемариновъ и учениковъ, всего 360 человекъ, и надлежитъ, и именовать оный Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ.

Будучи они въ этомъ Корпусѣ, имѣютъ довольствованы бытъ пищею и прочимъ содержаніемъ по примѣру Кадетскаго Корпуса, котораго имъ содержаніе будетъ довольнѣе нынѣшняго гардемаринскаго, а по обученію Наукъ, когда тѣ кадеты въ Гардема-

рины производиться будущъ, и ежели тогда на гардемаринскомъ окладѣ ихъ осматривать, коимъ окладомъ уже содержатъ себя на такомъ довольствіи не могутъ, какъ содержаны были въ Академическомъ Корпусѣ, по разсуждается, вышедъ они изъ такого довольственнаго прежде содержанія и, безъ печительнаго житія, вступивъ въ трудную службу морскую, и предъ прежнимъ въ уменьшительное пропитаніе, принуждены будутъ перятъ свой куражъ, или будучи прежде въ школѣ, и увѣдавъ свое впредъ къ трудной службѣ и къ меньшему жалованью происхожденіе, уклоняясь спануть оны Науки своихъ должностей, изъ чего послѣдовать можетъ, что во флотѣ изъ Академіи въ Гардемарины идущее дворянство не съ куражемъ, съ крайнею прискорбностію принуждено себя видѣть будетъ, а наипаче всего, когда они, вышедъ изъ кадетовъ въ Гардемарины, и послужа лѣпомъ на морѣ, будущъ возвращаясь зимовать въ С. Петербургъ для обученія Наукамъ въ Академіи, и увидятъ Академіи учениковъ, выходящихъ изъ учебныхъ палатъ по учрежденію за готовый казенный столъ всѣдневно, а они уже, какъ Гардемарины, тогда будучи на наемныхъ изъ своихъ коштовъ и изъ малаго гардемаринскаго жалованья кварширахъ, недоспаичное житіе и пропи-

паніе предъ учениками препровождая, наибольшей прискорбности подвержены будутъ, и дабы такіа слѣдствія предупредити и лучшую придасть охоту къ службѣ, надлежитъ въ поспѣхъ же Академическій Корпусъ причислитъ и Гардемариновъ.

Означенное число 360 человекъ раздѣлены бытъ должны на 3 класса.

Въ 1-мъ классѣ 120 человекъ, коихъ именовать Гардемаринами.

Во 2-мъ классѣ кадетовъ 120, состоящихъ въ Наукахъ выше Тригонометріи.

Въ 3-мъ классѣ 120 же человекъ кадетовъ въ Наукахъ Тригонометріи и ниже.

Приложеніе No 2.

У в ѣ д о м л е н і е п л а в а т е л я м ъ .

Никшо въ поспѣхъ спорити и сомнѣваться не можешъ, что какъ скоро въ свѣтъ корабельное по морямъ плаваніе возраспашъ начало, такъ скоро опъ времени до времени прилагаемо было спараніе, сочиняетъ въ разныхъ формахъ положенію морскихъ береговъ и острововъ съ глубинами моря и сысканными подъ водою мелями, морскія каршы, чшобъ плавашили, счисляя по онымъ пущъ свой,

между множествомъ на моряхъ опаснѣйшихъ мѣспъ, безвредно проходить могли.

И такъ попому нынѣ на всѣ знаемыя въ свѣтѣ моря много видимъ опъ разныхъ народовъ разныхъ сочиненій картъ. А особливо на Балтійское море и его Финскій Синусъ, Шведскихъ, Данскихъ, Голландскихъ, Англійскихъ и прочихъ сочиненій немалое число напечатано, и въ свѣтѣ для употребленія плаващеламъ издано.

Но если любопытный плаващель на всѣ оныя Балтійскаго моря разныхъ сочиненій морскія карты, поколику и плаваніе по немъ Россійскаго флота и прочихъ судовъ больше опправляется, прилежно вдруть посмотришь, тогда между каждыи почпи на нихъ двумя назначенными мѣспами найдешь въ румбахъ и диспанціяхъ немалую разность, а на которой бы картѣ положеніе шѣхъ мѣспъ изображено было справедливѣе, того безъ наспоящей практики познашь ему не можно.

Что жъ касается до положенія и фигуръ, выдавшихся въ море береговыхъ мысовъ и острововъ, мимо которыхъ въ близости корабельное по морю плаваніе опправляется, а наипаче до близкихъ мимо ихъ мелей, или узкихъ съ моря, къ рейдамъ и портамъ вездѣ бѣдспвенными мелями окруженныхъ фарватеровъ, и въ нихъ вымѣренныхъ глубинъ; по

не можешъ онъ ни на какой почти съ моря въуспрь земель входъ такой справедливой ыскашь каршы, по которой бы, не имѣвъ знающаго проводника, можно было ему съ моря убѣжать къ желаемому безъ опасности мѣспу на якорь.

И хотя безопасность пѣхъ съ моря входовъ довольно снабдна ввожденіемъ въ оршы, шхеры и узкіе къ нимъ фарватеры, и выводомъ изъ нихъ на море, учрежденными на то вездѣ Лоцманами, какъ то еспь во всѣхъ Финскихъ, Шведскихъ, Данскихъ и Норвежскихъ шхерахъ опъ тамошнихъ Правительствъ учреждено довольно, по которому учрежденію всѣ Лоцманы не токмо съ моря корабли къ портамъ вводипь и изъ нихъ въ море выводипь повинны, но сверхъ того и вдоль шхеръ подлѣ своихъ береговъ на опредѣленныхъ имъ дистанціяхъ опъ мѣста до мѣста водяпъ они корабли, сдаваючи оные одинъ Лоцманъ другому, не дозволяя припомъ опнюдь плавапелямъ сниматъ пѣхъ своихъ мѣспъ ситуаціи, но пѣмъ только оныхъ довольствуя, что корабли ихъ изъ узкихъ своихъ фарватеровъ безвредно выводяпъ на широкое море.

Однако плаваніе на Балтійскомъ морѣ и синусѣ Финскомъ опъ мѣста до мѣста чрезъ широкости ихъ для разноспи, на разныхъ старыхъ каршахъ между пѣмъ компасныхъ

румбовъ и диспанцій и за недоспапочнымъ на оныхъ назначеніемъ морскихъ глубинъ, также и за невѣдніемъ доселѣ подводныхъ шамъ мелей, въ немалой опасности и бѣдствіи по сіе время оставалось.

Которые всѣ недоспапки Государствен-ная Адмиралшейская Коллегія усмотря, въ 1736 году Ноября 11 дня, приведеніе пѣхъ морскихъ карпъ въ самую аккуратность Указомъ Ея Императорскаго Величества опредѣлила: поручишь мнѣ, по которому велѣно всѣ прежде учиненныя карпы и описи морскія разсмотрѣшь, и какимъ образомъ во оныхъ недоспапки дополнишь надлежишь, о томъ дашь мнѣ въ Коллегію прожекшь; и такъ по приобщеннымъ попомъ изъ бывшихъ описей покойнаго Генерала и Кавалера Барона фонъ-Любераса, въ 1721, въ 1722 и въ 1723 годахъ на часть Эспляндскаго берега и шхерь каршамъ, и по подаваемымъ попомъ опъ меня въ оную Коллегію прожекшамъ, докладамъ и доношеніямъ въ 1747, въ 1748, въ 1749, въ 1750 и въ 1751 годахъ, въ синусѣ Финскомъ описаніе береговъ, острововъ, шхерь, и промѣръ глубинъ моря и морскихъ узкихъ, бѣдспвенными окруженныхъ мелями форваперовъ, а на Балпійскомъ морѣ повѣрка и сысканіе между знапныхъ мѣспъ румбовъ и диспанцій, и промѣръ

по широтѣ того моря глубинѣ, чрезъ нарочно посылаемыхъ и случившихся въ шѣхъ годахъ и прежде чрезъ шѣ мѣспа на разныхъ корабляхъ, фрегатахъ и прочихъ мелкихъ судахъ плавателей, морскихъ искусныхъ офицеровъ опшправлялось съ крайнимъ прудомъ и прилежаніемъ.

И изъ шѣхъ ихъ въ вояжахъ полученныхъ мѣръ, описаній, журналовъ и примѣчаній съ множеспвеннымъ числомъ вновь обысканныхъ ими до сего невѣдомыхъ подводныхъ мелей и вымѣренныхъ глубинѣ, на синусъ Финской вновь описанныя вымѣренныя, а на Балпійское море собранныя, и между знапныхъ мѣспѣ въ румбахъ и диспанціяхъ поправленныя и на берегахъ ситуаціею, а по широтѣ моря глубинами, и вновь найденными банками и мелями дополненныя морскія карты, много на компасъ имѣющій склонеіе (*) западное, съ шакою аккурапнностью и пополненіемъ сочинены, что я всѣмъ искуснымъ плавателямъ несомнѣнно надѣюсь изъ употребленія оныхъ картъ въ ихъ морскихъ вояжахъ получапъ предъ всѣми прежде сочиненными картами превосходныя пользы и удовольствія, и мнѣ съ прудившимися въ

(*) Въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ.

помъ дѣлъ свои благосклонныя засвѣдѣтель-
ствованія.

Флота Капитанъ 1-го ранга Алексѣй Нагаевъ.

П р и л о ж е н і я.

1) Теченія водъ въ Балтійскомъ морѣ ординарнаго, какъ по бываетъ въ Океанѣ, нѣтъ, но случается оное по вѣтру, а приливши къ берегамъ, бываетъ болѣе въ параллель береговъ, на разныхъ частяхъ моря и въ одномъ мѣстѣ скоростями и временами разное, а въ осенніе, при сырыхъ погодахъ, крѣпкіе вѣтры быспрѣе.

Въ Зундѣ, какъ въ самомъ узкомъ между широкихъ морей мѣстѣ, пекутъ они быспрѣе, нежели въ прочихъ Балтійскаго моря мѣстахъ, по примѣчаніямъ Копенгагенскихъ Лоцмановъ, ежели крѣпкіе вѣтры не помѣшаютъ, 2 недѣли въ Балтійское море и сколько жъ времени назадъ.

Изъ Синуса Финскаго вода быспрѣе испекаеть, нежели въ него напекаеть, безпре-
спаннаго ради прибыванія въ него рѣчныхъ водъ.

Въ мѣстахъ сѣвернѣе острова Даго примѣчается печеніе быспрѣе, нежели въ про-

чихъ мѣстахъ по вѣтру въ Нордъ-бодень, въ синусъ Финскій или въ Монзундъ.

И во всѣхъ тѣхъ же мѣстахъ бываетъ оно жъ и прошивъ вѣтра, тогда, когда при оппеканіи прежде нагнанной куда ни естъ вѣтромъ воды, случится повѣянь новому вѣтру, прошивному того оппеканія.

Всѣ тѣ Балшійскаго моря печенія плавапелямъ чрезъ тѣ мѣста, гдѣ оное бываетъ, дѣлають въ счсленіи пупи великое помѣшапельство, копорые, пршленно наблюдая, должно онымъ оспорожно избирать отъ мѣста до мѣста свои курсы.

2) Сверхъ же того нерѣдко имъ должно мѣрять и глубины, копорыхъ на всѣхъ Балшійскаго моря карпахъ показано нынѣ весьма довольно, и копорыя съ найденными между ими банками къ поправленію въ счсленіи пупи погрѣшностей довольноѣе прежняго помоществовать могутъ.

3) На всѣхъ въ синусъ Финскомъ, Эспляндскихъ, Лифляндскихъ и Курляндскихъ берегахъ и островахъ по аккуратнѣйшимъ описаніямъ, ситуація положена въ планахъ, а не въ фермоингахъ, для того что всѣ на тѣхъ береговыхъ высокоспяхъ горы, лѣса, долины, ущелья, и прочія, знанно видимыя съ моря мѣста и спроенія, положены по почнымъ мѣрамъ ихъ обширностей, копо-

рыхъ крайности со всѣхъ видя съ моря мѣспь, можно плавателю пеленговать такъ равно, какъ крайности острововъ, и тѣмъ получать аккуратно своихъ мѣспь пункты, въ прохожденіи мимо тѣхъ пеленгованныхъ мѣспь съ пользою.

А. Нагаевъ.

Лоція, составленная А. И. Нагаевымъ, издана въ Свѣпъ въ 1798 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Лоція, или Морской путево-дитель, содержащая въ себѣ описаніе форва-теровъ и входовъ въ порты: въ Финскомъ за-ливѣ, Балтійскомъ морѣ, Зундѣ и Скагеракѣ находящихся. Сочинена по Указу Государствен-ной Адмиралтействъ Коллегіи въ 1751 году, Флота Капитаномъ А. Нагаевымъ.*

Слѣдовало бы изъяснить причины, по ко-имъ прудъ сего почтеннаго мужа оспавался такъ долго, 47 лѣтъ, неизданнымъ въ свѣпъ. Но для сего нужны доказательсва, кои со-брасть было невозможно; вѣроятно, хранили оный такъ долго подъ спудомъ для того, чпобъ воспользоваться плодами прудовъ его. Въ намѣреніи семъ не успѣли единспвенно попому, чпо наспавшая война съ Швеціею пребовала вѣрнаго путеводишеля кораблямъ нашимъ. Лоція сія напечатана при типогра-фіи Морскаго Шляхешнаго Кадетскаго Кор-пуса, безъ предисловія и всякаго испориче-скаго извѣстія.

Особеннаго замѣчанія доспойно, чпо по Указу Государспвеннаго Адмиралпейскаго Де-паршаменпа повелѣно Морской типографіи обратишь Лоцію А. И. Нагаева на макулату-ру, чпо оною и исполнено.

ГЛАВНЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>читай :</i>
7	5	яс	ся
10	3	флангдухомъ	флагдукомъ
19	7	1774	1744.
26	13	Коаспоры	Канпоры
28	25	Люберасовымъ	Люберасомъ
47	27	Ревлѣ	Ревель.

2007237402